

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал

2017 / № 4

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал

Учредитель:

Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения»

ISSN 2307–3306**Журналу присвоен DOI:** <http://dx.doi.org/10.14420/>

(каждая статья имеет уникальный номер DOI)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

ПИ № ФС77-49248, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (http://perechen.vak2.ed.gov.ru/edition_view/3256)**Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России»:** 41290**Архив журнала размещен на сайте:** www.bar-association.ru**E-mail редакции журнала:** law_and_modern_states@mail.ruЖурнал включен в **«Российский индекс научного цитирования»**(http://elibrary.ru/publisher_titles.asp?publishid=10666)

При перепечатке или воспроизведении материалов журнала «Право и современные государства / Law And Modern States» любым способом полностью или частично, ссылка на журнал обязательна.

Мнение учредителя и редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Ответственность за содержание публикации и достоверность фактов несут авторы материалов. Редакция в переписку не вступает, рукописи не возвращаются.

LAW AND MODERN STATES

Comparative Studies

Founder:

Consulting and Legal Protection of People Foundation

ISSN 2307–3306

The Journal assigned DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/>

(each article has its own DOI)

Certificate of Registration:

ПИ № ФС774-9248 issued by Federal Service on Supervision at the Field of Communication, Information Technology and Mass Media

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific publications and HAC of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which shall be published by major scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science (http://perechen.vak2.ed.gov.ru/edition_view/3256)

Subscription index in the «Press of Russia»: 41290

The log file is located on the site: www.bar-association.ru

E-mail of the Editor: law_and_modern_states@mail.ru

Journal is included into **the Russian Science Citation Index**

(http://elibrary.ru/publisher_titles.asp?publishid=10666)

At a reprint of materials the reference to the journal Law and Modern States is obligatory.

According to the founders and editors do not necessarily reflect the views of the authors. Responsibility for the content of the publication and the accuracy of the facts are the authors of materials. Revision does not enter into correspondence, manuscripts will not be returned.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:***Председатель Редакционного Совета******Главный Редактор***

Бошно Светлана Владимировна, доктор юридических наук, профессор
(Москва)

Юридические науки

Виноградова Елена Валерьевна, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Давыдова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, доцент (Волгоград)

Елисеев Борис Петрович, доктор юридических наук, доктор технических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ (Москва)

Исаков Владимир Борисович, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ (Москва)

Киреева Елена Юрьевна, доктор юридических наук, доцент (Москва)

Лукашева Елена Андреевна, доктор юридических наук, член-корреспондент
РАН, Заслуженный юрист РФ (Москва)

Мамитова Наталия Викторовна, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
(Белгород)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (Москва)

Толстой Юрий Кириллович, доктор юридических наук, профессор, академик
РАН (Санкт-Петербург)

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Чечель Григорий Иванович, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ (Ставрополь)

Чиркин Вениамин Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ (Москва)

Юрьев Сергей Сергеевич, доктор юридических наук (Москва)

Яковлев Вениамин Федорович, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ (Москва)

Экономические науки

Белоусова Ольга Михайловна, доктор экономических наук, профессор
(Москва)

Денисов Игорь Владимирович, доктор экономических наук (Москва)

Докторович Анатолий Борисович, доктор экономических наук, профессор
(Москва)

Збышко Богдан Григорьевич, доктор экономических наук, профессор (Москва)

Кушлин Валерий Иванович, доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист РФ (Москва)

Марголин Андрей Маркович, доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист РФ (Москва)

Чичканов Валерий Петрович, доктор экономических наук, профессор, член-
корреспондент РАН (Москва)

Политические науки

Бакушев Валерий Владимирович, доктор политических наук, профессор (Москва)

Капицын Владимир Михайлович, доктор политических наук, профессор (Москва)

Кононов Леонид Алексеевич, доктор политических наук, профессор (Москва)
Кузнецов Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор (Москва)
Шевченко Алевтина Владимировна, доктор политических наук, профессор (Москва)

Философские науки

Вассоевич Андрей Леонидович, доктор философских наук, профессор (Москва)
Делокаров Кадырбеч Хаджумарович, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Москва)
Комиссарова Галина Александровна, доктор философских наук, профессор (Москва)

Социологические науки

Назарова Елена Александровна, доктор социологических наук, профессор (Москва)

Психологические науки

Васюта Галина Георгиевна, кандидат психологических наук, доцент (Волгоград)

Зарубежные члены редакционного совета

Батлер Уильям Э., доктор философии (Ph.D.), доктор юридических наук (LL.D.), заслуженный профессор права имени Джона Эдварда Фоулера школы права Дикинсон Университета штата Пенсильвания (США)
Гусейнов Абульфас Ибрагим оглы, доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская республика, Баку)
Харджатно Н. Йенни М.Т., доктор философии, профессор, директор Центра европейских исследований Университета Индонезия (Индонезия, Джакарта)
Шитов Александр, кандидат юридических наук, PhD по праву Университета Глазго (Великобритания), ассистент профессора (Таиланд)

EDITORIAL BOARD:***Chairman of Editorial Board******Editor-in-chief*****Svetlana Boshno**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow)***Jurisprudence*****Elena Vinogradova**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow)**Marina Davydova**, Doctor of Legal Sciences, Associate professor (Volgograd)**Boris Eliseev**, Doctor of Legal Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honoured jurist RF (Moscow)**Vladimir Isakov**, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured jurist RF (Moscow)**Elena Kireeva**, Doctor of Legal Sciences, Associate professor (Moscow)**Elena Lukasheva**, Doctor of Legal Sciences, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Honoured jurist RF (Moscow)**Nataliya Mamitova**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow)**Marina Markhgeim**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Belgorod)**Yury Tikhomirov**, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Science Worker RF (Moscow)**Yury Tolstoy**, Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)**Olga Tsybulevskaya**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow)**Grigory Chechel**, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured jurist RF (Stavropol)**Veniamin Chirkin**, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Science Worker RF, Honoured jurist RF (Moscow)**Sergey Yuryev**, Doctor of Legal Sciences (Moscow)**Veniamin Yakovlev**, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured jurist RF (Moscow)***Economics*****Olga Belousova**, Doctor of Economical Sciences, Professor (Moscow)**Igor Denisov**, Doctor of Economical Sciences (Moscow)**Anatoly Doctorovich**, Doctor of Economical Sciences, Professor (Moscow)**Bogdan Zbyshko**, Doctor of Economical Sciences, Professor (Moscow)**Valery Kushlin**, Doctor of Economical Sciences, Professor, Honored economist RF (Moscow)**Andrey Margolin**, Doctor of Economical Sciences, Professor, Honored economist RF (Moscow)**Valery Chichkanov**, Doctor of Economical Sciences, Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences (Moscow)***Political Sciences*****Valery Bakushev**, Doctor of Political Sciences, Professor (Moscow)**Vladimir Kapitsyn**, Doctor of Political Sciences, Professor (Moscow)**Leonid Kononov**, Doctor of Political Sciences, Professor (Moscow)**Igor Kuznetsov**, Doctor of Political Sciences, Professor (Moscow)**Alevtina Shevchenko**, Doctor of Political Sciences, Professor (Moscow)***Philosophy*****Andrey Vassoevich**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Moscow)**Kadyrbech Delokarov**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honoured Science Worker RF (Moscow)**Galina Komissarova**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Sociology

Elena Nazarova, Doctor of Sociological Sciences, Professor (Moscow)

Psychology

Galina Vasyuta, Ph.D. (Psychology), Associate professor (Volgograd)

Foreign Members of the Editorial Board

William E. Butler, Ph.D., LL.D., John Edward Fowler Distinguished Professor of Law
Dickinson School of Law, Pennsylvania State University (USA)

Abulfas Guseinov, Doctor of Legal Sciences, Professor (Azerbaijan, Baku)

Jenny M.T. Hardjatno, Ph.D, Professor University of Indonesia, Director of Center
of European Studies University of Indonesia (Indonesia, Jakarta)

Alexander Shytov, PhD in Law from Glasgow University, Assistant Professor of the
Faculty of Law, Chiang Mai University (Thailand)

СОДЕРЖАНИЕ**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ**

- Ерзин Р.М.** Конституционный Суд Российской Федерации как гарант обеспечения условий при передаче части полномочий Российской Федерации межгосударственному объединению (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.1>) 9
- Бутба С.Р.** Основы правового статуса бипатридов в Республике Абхазия (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.2>) 17

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛИТИКИ.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН**

- Букина А.А.** Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.3>) 25
- Скачкова Т.А.** Вопросы правового регулирования порядка подачи и рассмотрения коллективных обращений (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.4>) 39

ХРОНИКА. ПОРТРЕТЫ ЗАГОВОРИЛИ

- Толстой Ю.К., Бошно С.В.** Владимир Викторович Лаптев (1924–2012): его время и современность (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.5>) 47

COMPARATIVE STADIES

- Evgenii Aristov** The Idea and Conception of the Public Good (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/en.2017.4.1>) 67

ABSTRACTS OF ARTICLES PUBLISHED IN RUSSIAN 74

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА» 79

RULES OF FORMATTING MANUSCRIPTS FOR THE «LAW AND MODERN STATES» JOURNAL 81

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЧАСТИ ПОЛНОМОЧИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.1>

Ерзин Ратмир Маратович, аспирант Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, e-mail: yerzinrm@mail.ru.

Аннотация.

В статье раскрывается роль Конституционного Суда Российской Федерации как основного судебного органа в оценке правовых основ участия государства в межгосударственном объединении с передачей ему части своих полномочий. Приводятся основания ограничения прав и свобод человека и гражданина и источник, где эти основания закреплены. Приводятся конкретные примеры осуществления Конституционным Судом РФ защиты нарушенного конституционного права на информацию в рамках участия Российской Федерации. Раскрывается проблема возможного ограничения прав и свобод человека и гражданина при передаче полномочий межгосударственному объединению. Проводится анализ правозащитного механизма Конституционного Суда РФ. Рассмотрены правовые позиции Суда по вопросам защиты основ конституционного строя и основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

Ключевые слова: межгосударственное объединение, передача полномочий, Конституционный Суд Российской Федерации, основы конституционного строя, права и свободы, ограничение прав и свобод, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, Таможенный Союз, Договор о Евразийском экономическом союзе, конституционные обязанности.

В ст. 79 Конституции РФ закреплены следующие условия участия Российской Федерации в межгосударственных объединениях:

- 1) отсутствие ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- 2) непротиворечие основам конституционного строя Российской Федерации.

Последовательность условий, закреплённых в рассматриваемой статье, не соответствует порядку расположения глав в самой Конституции. Напомним, гл. 1 Конституции посвящена основам конституционного строя, в гл. 2 рассматриваются права и свободы человека и гражданина. В этой связи более правильным было бы, на наш взгляд, ст. 79 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации и не влечёт ограничения прав и свобод человека и гражданина».

В юридической науке не выработано единого мнения относительно сущности понятия ограничения прав и свобод человека и гражданина. Б.С. Эбзеев даёт следующее определение ограничений прав – это «допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина»¹. В.А. Четвернин определяет ограничение как «законодательное установление пределов (меры) свободы в сфере соответствующих прав и свобод человека и гражданина, запрещающее все общественно вредное, исключающее злоупотребления свободой»². Наиболее полную трактовку рассматриваемого понятия дал А.А. Подмарёв, который рассматривает ограничение прав как установленные законодательством границы реализации человеком, гражданином своих прав и свобод, выражающееся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых предопределено необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства»³.

Что касается ограничения прав человека и гражданина, то государство вправе допускать определённые ограничения конституционных прав и свобод. Подобные шаги есть цивилизованный способ регулирования меры свободы в обществе. Однако здесь недопустимы злоупотребления. Именно поэтому в международно-правовых актах о правах и свободах личности четко регламентируются основания, пределы и порядок их применения.

¹ Эбзеев Б.С. Ограничения конституционных прав и свобод и допустимые Конституцией РФ пределы // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / под ред. О.И. Тиунова. М., 2005. С. 309.

² Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1999. С. 30.

³ Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 14.

Так, согласно п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 года ограничения прав и свобод человека возможны «с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹, согласно п. 1 ст. 15 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, п. 1 ст. 4 Международного пакта от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» основанием для отступления от соблюдения обязательств является угроза жизни нации².

Основания ограничения основных прав и свобод человека и гражданина содержатся в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. При этом Конституционный Суд РФ неоднократно акцентировал своё внимание на необходимости соблюдения критериев возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина, производных от предписаний ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ и не допускающих искажения самого существа этих прав и свобод; им отмечалось, что цели вводимых им ограничений должны быть не только юридически, но и социально оправданными, а сами ограничения – сопоставимыми с этими целями и отвечающими требованиям справедливости; при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения эквивалентны социально необходимому результату»³.

Россия, вступая в то или иное межгосударственное объединение, должна учитывать все возможные ограничения прав человека и предпринимать все меры к тому, чтобы не допустить подобных ограничений.

К примеру, в преамбуле Договора о Евразийском экономическом союзе закреплён принцип верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. Как указывает Конституционный Суд РФ, «конституционными положениями не исключается заключение международных договоров Российской Федерации, обеспечение исполнения которых подразумевает возможность установления юридической, в частности, административной ответственности за нарушение содержащихся в них правил (норм)»⁴. Сле-

¹ Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67. 5 апреля.

² Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (заключена в г. Риме 04.11.1950; с изм. от 13.05.2004); Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2017 № 11-П «По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 40, ч. 10 и 11 ст. 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», п. 2 и 3 ч. 1 ст. 128 и ч. 10 ст. 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан И.Л. Трунова и М.В. Юревича».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 № 2017-О «По жалобе автономной некоммерческой организации «СЕРТИНФО» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 2

дую вышеизложенному, установление штрафных санкций в отношении хозяйствующих субъектов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках (Приложение № 19 к Договору о ЕАЭС) служит гарантией реализации права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности.

Итак, рассмотрим на конкретном примере осуществление Конституционным Судом РФ защиты нарушенного конституционного права на информацию в рамках участия Российской Федерации в Таможенном союзе.

В 2012 году предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации стали положения п. 3 ст. 5, п. 1 ст. 23 и ст. 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», которые допускают временное применение международных договоров Российской Федерации, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, до их вступления в силу без официального опубликования для всеобщего сведения. Поводом для рассмотрения данного вопроса стало обращение И. Д. Ушакова на нарушение его конституционных прав и свобод, поскольку в отношении него судами общей юрисдикции были применены положения неопубликованного временно применяемого международного договора, а именно правила временно применяемого с 01.06.2010 в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 28.05.2010 о применении международных договоров в рамках формирования таможенного союза (ст. 8) Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, которым устанавливались более высокие ставки таможенных платежей.

Рассматривая дело, Конституционный Суд РФ пришёл к следующему выводу. Участие России в межгосударственных объединениях должно основываться на принципе всеобщего уважения прав человека и основных свобод и принципе правовой определённости. Согласно российскому законодательству вступившие в силу международные договоры Российской Федерации, в том числе затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, подлежат обязательному официальному опубликованию в установленном порядке, в противном случае они не могут считаться удовлетворяющими принципам правового государства, юридического равенства и правовой определённости как необходимым конституционным критериям защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации. Таким образом, реализации на территории Российской Федерации положений временно применяемого международного договора Рос-

сийской Федерации, затрагивающего права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающего при этом иные правила, чем предусмотренные законом, в обязательном порядке должно предшествовать его официальное опубликование. Без обеспечения своевременного доступа к полной и достоверной информации о содержании такого международного договора невозможно конституционно обоснованное ожидание уважения и соблюдения властями прав и свобод человека и гражданина¹.

Следует отметить, что результатом вынесенного Постановления Конституционного Суда РФ стало: 1) принятие Указа Президента Российской Федерации от 12.07.2012 № 970 «Об официальном опубликовании временно применяемых международных договоров Российской Федерации», предусматривающего официальное опубликование временно применяемых международных договоров на «Официальном интернет-портале правовой информации», внесение изменений в ст. 30 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», а именно дополнение п. 2.1, согласно которому международный договор, который предусматривает до вступления в силу временное применение Российской Федерацией всего договора или его части либо договоренность о временном применении которых достигнута каким-либо иным образом (за исключением договоров межведомственного характера), незамедлительно подлежит по представлению Министерства иностранных дел Российской Федерации официальному опубликованию в Бюллетене международных договоров и размещению (опубликованию) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (²www.pravo.gov.ru)³; 2) правоприменительные решения, принятые в отношении гражданина И.Д. Ушакова, на основании п. 1 ст. 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в ином истолковании, подлежали пересмотру.

Таким образом, Конституционный Суд РФ в данном случае выступил в качестве гаранта основ конституционного строя, а именно принципа правового государства в части неприменения нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, без их официального опубликования для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15 Конституции).

Говоря о правозащитном механизме в рамках Конституционного Суда РФ, интересна его позиция, сформулированная в Постановлении Кон-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова».

² Федеральный закон от 25.12.2012 № 254-ФЗ «О внесении изменений в ст. 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» и ст. 9.1 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

³ Федеральный закон от 25.12.2012 № 254-ФЗ «О внесении изменений в ст. 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» и ст. 9.1 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

ституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П: «Вопрос о наличии противоречия решения Европейского Суда по правам человека, вынесенного по жалобе против России, положениям Конституции, подлежит рассмотрению в рамках конституционного судопроизводства»¹. В связи с принятием данного постановления был разработан Федеральный конституционный закон, который установил полномочие Конституционного Суда Российской Федерации разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека².

Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ также являются проблемы реализации человеком и гражданином конституционных обязанностей. Примером может явиться дело по жалобе ООО «Мишутка», в которой оспаривались положения пп. 2 п. 2 ст. 164 Налогового кодекса РФ и положения раздела «Коляски» Перечня кодов видов товаров для детей, принятой в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза. По мнению заявителя, указанные нормативные положения содержат неопределённость в вопросе о возможности применения в отношении колясок детских пониженной ставки налога на добавленную стоимость при ввозе их на территорию Российской Федерации в случаях их поставки в определённой комплектации. Сославшись на положения дополнительных примечаний к разделу 17 Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного Союза, утверждённой решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54, Конституционный Суд РФ пришёл к выводу, что оспариваемые нормы не могут служить основанием для отказа налогоплательщику в исчислении НДС по заниженной ставке при ввозе на территорию Российской Федерации детских колясок в комплектации, согласующейся с обычным использованием товара³. Соответственно, правоприменительные решения, принятые по делу ООО «Мишутка» на основании вышеназванных положений в ином истолковании, подлежали пересмотру.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2015. № 163. 27 июля.

² Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2017 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пп. 2 п. 2 ст. 164 Налогового кодекса РФ и Перечня кодов видов товаров для детей в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10% при ввозе на территорию Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Мишутка» // Российская газета. 2017. № 163. 26 июля.

Таким образом, следуя вышеизложенному, Конституционный Суд РФ, реализуя правоохранительные, правозащитные и нормоустановительные функции, служит гарантом ненарушаемости основ конституционного строя, основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина при участии Российской Федерации в межгосударственных объединениях с передачей им части своих полномочий.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.
2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (заключена в г. Риме 04.11.1950; с изм. от 13.05.2004).
3. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах».
4. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 25.12.2012 № 254-ФЗ «О внесении изменений в ст. 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» и ст. 9.1 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2017 № 11-П «По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 40, ч. 10 и 11 ст. 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», п. 2 и 3 ч. 1 ст. 128 и ч. 10 ст. 239 Кодекса административного судопроизводства РФ в связи с жалобой граждан И.Л. Трунова и М.В. Юревича» // Российская газета. 2017. № 89. 26 апреля.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 № 2017-О «По жалобе автономной некоммерческой организации «СЕРТИНФО» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 2 ст. 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант плюс».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом груп-

- пы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2015. № 163. 27 июля.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2017 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пп. 2 п. 2 ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации и Перечня кодов видов товаров для детей в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10% при ввозе на территорию Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Мишутка» // Российская газета. 2017. № 163. 26 июля.
 10. Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1999.
 11. *Подмарев А. А.* Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
 12. *Эбзеев Б. С.* Ограничения конституционных прав и свобод и допустимые Конституцией РФ пределы // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / под ред. О.И. Тиунова. М., 2005.

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА БИПАТРИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.2>

Бутба Саида Рушниевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Государство и право» Абхазского государственного университета, e-mail: asida19@rambler.ru.

Аннотация.

Представленная статья посвящена определению основ правового статуса бипатридов – лиц с двойным гражданством в Республике Абхазия. Автором отмечается, что на сегодняшний день подавляющее большинство граждан Республики Абхазия является бипатридами, что обосновывает актуальность обращения к вопросу об их правовом статусе. Объектом исследования стали нормативно-правовые акты Республики Абхазия, а также международные договоры Республики Абхазия, определяющие основы правового статуса бипатридов на территории Республики Абхазия. Особое внимание автора посвящено отграничению правового статуса граждан Республики Абхазия, не имеющих иного гражданства, с правовым статусом бипатридов. В основу методологии представленного исследования легли такие общенаучные методы, как анализ, синтез, сравнение и моделирование. Основными выводами исследования является определение основных категорий бипатридов, существующих на территории Республики Абхазия, и, соответственно, выделение различий в их правовом статусе. Определяются категории лиц, относящиеся к бипатридам де-юре и бипатридам де-факто. Автором предлагаются изменения в действующее законодательство в целях точного определения правового статуса бипатридов в Республике Абхазия.

Ключевые слова: Республика Абхазия, гражданство, гражданин, двойное гражданство, бипатриды, бипатриды де-юре, бипатриды де-факто, правовой статус, законодательство Республики Абхазия, международный договор.

Представленная статья посвящена определению основ правового статуса бипатридов – лиц с двойным гражданством в Республике Абхазия. В настоящее время подавляющее большинство граждан Республики Абхазия является бипатридами – имеет наряду с гражданством Республики Абхазия также гражданство другого государства. Таким вторым граждан-

ством в большинстве случаев является российское гражданство. Данная правовая ситуация актуализирует вопрос о правовом статусе бипатридов, его отличии от правового статуса граждан Республики Абхазия. Особую актуальность представленной статье придаёт подписание Договора между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве, в соответствии со ст. 13 которой Российская Федерация должна принять дополнительные меры, направленные на упрощение процедур приобретения гражданами Республики Абхазия гражданства Российской Федерации. Полагаем, что в случае принятия подобных мер, количество бипатридов – граждан Республики Абхазия с российским гражданством, на территории Республики Абхазия значительно возрастёт, и, соответственно, возрастёт внимание российских учёных, исследующих порядки приёма в российское гражданство, к вопросу приобретения российского гражданства отдельными категориями лиц – в данном случае – гражданами отдельно взятого государства. О новизне исследования свидетельствует тот факт, что несмотря на актуальность данной темы, в Республике Абхазия отсутствуют научные исследования, касающиеся правового статуса бипатридов в Республике Абхазия, имеющиеся статьи носят выраженный политологический, исторический либо публицистический характер. Хотелось бы также отметить, что в представленной статье мы попытались определить общие принципы, основы правового статуса бипатридов в Республике Абхазия. Вопросы, касающиеся исполнения бипатридами воинской обязанности, избирательных прав, дипломатической и консульской защиты бипатридов и вопросов их экстрадиции, должны, по нашему мнению, являться предметом отдельных, обстоятельных исследований.

Нормативной основой регулирования правового статуса бипатридов в Республике Абхазия по состоянию на 01.07.2017 являются:

1. Конституция Республики Абхазия от 26.11.1994¹;
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия»²;
3. Договор между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве³;

¹ Конституция Республики Абхазия от 26.11.1994 № 187-с (принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26.11.1994, одобрена всенародным голосованием 03.10.1999, с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 03.10.1999); в ред. Конституционных законов Республики Абхазия от 30.04.2014 № 3494-с-V, от 03.02.2016 № 4028-с-V, от 29.03.2016 № 4067-с-V) // СПС «Консультант плюс».

² Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия» // Бюллетень международных договоров. 2009. № 5. С. 59–65.

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия «О союзничестве и стратегическом партнерстве» (подписан в г. Сочи 24.11.2014) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 7. С. 23–31.

4. Закон Республики Абхазия от 08.11.2005 № 1168-с-XIV (ред. от 18.09.2013) «О гражданстве Республики Абхазия»¹ (далее – Закон).
5. Указ Президента Республики Абхазия от 06.07.2009 № УП-160 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Республики Абхазия»².

Проанализируем представленные нормативные акты и определим основы правового статуса бипатридов в Республике Абхазия.

В соответствии с четвёртым абзацем ст. 3 Закона Республики Абхазия «О гражданстве» двойное гражданство – наличие у гражданина Республики Абхазия гражданства (подданства) иностранного государства. При определении правового статуса лица с двойным гражданством необходимо определить, в каком качестве его рассматривает Республика Абхазия: как гражданина Республики Абхазия либо как иностранного гражданина. Общим принципом определения правового статуса бипатридов в Республике Абхазия является норма второго абзаца ст. 6 Закона Республики Абхазия «О гражданстве», в соответствии с которой «гражданин Республики Абхазия, имеющий также гражданство иностранного государства, рассматривается Республикой Абхазия только как гражданин Республики Абхазия».

Исходя из буквального толкования этой нормы вытекает заключение, что любой бипатрид рассматривается Республикой Абхазия как гражданин Республики Абхазия, и соответственно на него распространяются все права и обязанности гражданина Республики Абхазия. Однако, полагаем, что в случае, когда лицо приобретает второе гражданство и соответственно статус бипатрида в соответствии с законодательством Республики Абхазия либо международным договором Республики Абхазия (является бипатридом (де-юре)), нельзя говорить о том, что Республика Абхазия рассматривает его только как гражданина Республики Абхазия. Само наличие международного договора либо нормы закона говорит о том, что государство признаёт существование бипатризма с определённым государством и признаёт в бипатридах лиц, имеющих одновременно два гражданства. В связи с этим, для точного определения правового статуса бипатридов, необходимо внести изменения во второй абзац ст. 6 Закона Республики Абхазия «О гражданстве», дополнив его словами «за исключением случаев, предусмотренных международным договором Республики Абхазия или законом Республики Абхазия».

На наш взгляд, при определении правового статуса бипатридов де-юре необходимо различать случаи:

- 1) когда бипатризм возник на основании международного договора;
- 2) когда бипатризм возник на основании внутреннего законодательства.

¹ Закон Республики Абхазия от 08.11.2005 № 1168-с-XIV (в ред. Закона Республики Абхазия от 18.09.2013 № 3392-с-V) «О гражданстве Республики Абхазия» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. 2006. Выпуск 25; Республика Абхазия. 2013. № 106. 21–22 сентября.

² Указ Президента Республики Абхазия от 06.07.2009 № УП-160 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Республики Абхазия» // СПС «Консультант плюс».

Полагаем, что, если бипатризм де-юре возник в соответствии с законодательством отдельного государства, правовой статус этого бипатрида урегулирован лишь частично – в рамках его статуса бипатрида на территории данной страны. В отсутствие международного договора, правовой статус бипатрида не урегулирован на территории государства его второго гражданства, и, следовательно, никак не урегулированы сложные вопросы его правового статуса, например, военная служба, избирательные права, вопросы экстрадиции, дипломатической и консульской защиты.

Совершенно другая ситуация складывается, когда бипатризм де-юре возникает на основе международного договора. В этом случае его статус урегулирован на территории обоих государств, гражданствами которых обладает бипатрид.

Что касается бипатризма де-юре, возникшего на основании международного договора, то единственным договором Республики Абхазия, устанавливающим возможность двойного гражданства, является Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия». В соответствии со ст. 8 данного Договора, каждая из Договаривающихся Сторон (Российская Федерация и Республика Абхазия) признаёт за своими гражданами право приобрести, не утрачивая её гражданства, гражданство другой Договаривающейся Стороны. Приобретение гражданином одной Договаривающейся Стороны гражданства другой Договаривающейся Стороны осуществляется на основании свободного волеизъявления гражданина на условиях и в порядке, установленных законодательством Договаривающейся Стороны, гражданство которой приобретается. В целях урегулирования вопросов двойного гражданства Договаривающиеся Стороны заключат отдельное соглашение.

Однако, по состоянию на июнь 2017 г. такое соглашение не подписано. Однако, само наличие нормы ст. 8 Договора говорит о том, что бипатризм, возникающий в отношениях между Республикой Абхазия и Российской Федерацией, когда граждане Республики Абхазия имеют гражданство Российской Федерации и наоборот – является случаем бипатризма де-юре. К сожалению, в отсутствие договора об урегулировании вопросов двойного гражданства, особенности правового статуса таких бипатридов де-юре не определены международным соглашением. Однако, само наличие нормы ст. 8 указанного Договора в настоящее время, даже при отсутствии соглашения об урегулировании вопросов двойного гражданства, позволяет гражданам Республики Абхазия приобретать российское гражданство в соответствии с российским законодательством, не отказываясь от абхазского гражданства.

В свою очередь законодательство Республики Абхазия также определяет случаи возникновения бипатризма де-юре. В соответствии со ст. 5 и 6 Закона Республики Абхазия «О гражданстве» к бипатридам де-юре относятся следующие категории лиц с двойным гражданством:

- 1) граждане Республики Абхазия абхазской национальности (абаза), имеющие также гражданство любого другого иностранного государства, в том числе Российской Федерации;
- 2) граждане Республики Абхазия неабхазской национальности, имеющие гражданство Российской Федерации.

Сопоставив случаи бипатризма де-юре, возникающие на основании международного договора Республики Абхазия с Российской Федерацией и на основании внутреннего законодательства Республики Абхазия, можно сделать вывод, что бипатризмом де-юре на основании международного договора является случай, когда у лица есть одновременно гражданство Республики Абхазия и гражданство Российской Федерации. Бипатризмом де-юре на основании внутреннего законодательства Республики Абхазия является случай, когда гражданин абхазской национальности имеет также гражданство любого другого иностранного государства (за исключением гражданства Российской Федерации).

Наличие у гражданина Республики Абхазия иного гражданства имеет на территории Республики Абхазия определённое юридическое значение. В соответствии с п. «в» ст. 19 Закона Республики Абхазия «О гражданстве», не допускается выход из абхазского гражданства, если гражданин Республики Абхазия не имеет иного гражданства и гарантии его приобретения.

Полагаем, что правовой статус бипатридов де-юре не идентичен правовому статусу граждан Республики Абхазия. Подтверждением тому являются нормы законодательства Республики Абхазия о государственной тайне. В соответствии со ст. 21 Закона Республики Абхазия «О государственной тайне»¹ допуск лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Республики Абхазия. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 04.11.2011 № 160 «Об утверждении «Положения о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне»² определяет, что лица, имеющие двойное гражданство, полученное в соответствии с Законом Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» (то есть являющиеся бипатридами де-юре – прим. авт.), допускаются к государственной тайне в порядке, определённом для должностных лиц и граждан Республики Абхазия. Указанные лица допускаются к сведениям, составляющим государственную

¹ Закон Республики Абхазия от 23.02.1998 № 408-с-XIII (в ред. Закона Республики Абхазия от 15.06.2015 № 3814-с-V) «О государственной тайне» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. 1998. Выпуск 8; Республика Абхазия. 2015. № 111. 05 октября.

² Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 04.11.2011 № 160 «Об утверждении «Положения о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне» // СПС «Консультант плюс».

тайну, с грифом «секретно» только после проведения проверочных мероприятий органами Службы государственной безопасности Республики Абхазия. В свою очередь, в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Абхазия от 04.11.2011 № 159 «Об утверждении «Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Республики Абхазия к государственной тайне»¹ допуск граждан к государственной тайне по третьей форме оформляется по общему правилу без проведения органами безопасности проверочных мероприятий. Кроме того, согласно ст. 22 Закона «О государственной тайне» основаниями для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне являются (могут являться): а) постоянное проживание его самого и (или) его близких родственников за границей и б) выявление в результате проверочных мероприятий действий оформляемого лица, создающих угрозу безопасности Республики Абхазия. Безусловно, по этим основаниям ни одно лицо, имеющее двойное гражданство, юридически не может и не должно быть уравнено в правах с лицами, имеющими только гражданство Республики Абхазия.

Что касается бипатридов де-факто, то необходимо обратить внимание, что в соответствии с ч. 2 ст. 17 Закона Республики Абхазия «О гражданстве», наличие у гражданина Республики Абхазия гражданства иностранного государства, приобретённого с нарушением положений настоящего Закона, влечёт за собой прекращение гражданства Республики Абхазия. Следовательно, в случае, если у бипатрида, имеющего наряду с гражданством Республики Абхазия, есть гражданство иностранного государства, и эти случаи бипатризма возникли не в соответствии с законодательством Республики Абхазия, – это является основанием для прекращения гражданства Республики Абхазия. Поэтому полагаем, что такая категория как «бипатриды де-факто» юридически не могут существовать на территории Республики Абхазия. В настоящее время законодатель также не поощряет наличие бипатридов де-факто, поскольку ст. 13 Закона определяет в качестве условия для приема в гражданство Республики Абхазия в общем порядке то, что иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие дееспособностью, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Республики Абхазия в общем порядке при условии, если указанные граждане и лица предоставили заявление об отказе от своего прежнего гражданства и получили разрешение государства прежнего гражданства на экспатриацию, если таковое предусмотрено законами этого государства либо документ, подтверждающий утрату прежнего гражданства. Данной нормой законодатель не позволяет распространяться указанной форме бипатризма – бипатризма де-факто. В аналогичном порядке решается вопрос при восстановлении в гражданство Республики Абхазия.

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 04.11.2011 № 159 «Об утверждении «Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Республики Абхазия к государственной тайне» // СПС «Консультант плюс».

Особо хотелось бы остановиться на правовом статусе бипатридов, являющихся лицами абхазской национальности, имеющими наряду с гражданством Республики Абхазия гражданство иностранного государства. В этом случае является интересной ситуация, складывающаяся с лицами абхазской национальности (абаза), которые в соответствии с п. «а» ст. 5 Закона Республики Абхазия «О гражданстве» являются гражданами Республики Абхазия независимо от их места проживания и наличия у них гражданства иностранного государства, за исключением лиц, которые антиконституционными методами выступают за изменение суверенного статуса Республики Абхазия, либо за насильственное изменение основ конституционного строя Республики Абхазия, либо антиконституционными методами боролись против существующего государственного строя или связаны с террористической деятельностью. Данные лица, имея гражданство любого другого государства, могут приобрести гражданство Республики Абхазия. Однако, если эти лица (бипатриды) захотят приобрести гражданство Российской Федерации в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия», им необходимо будет отказаться от гражданства иностранного государства – в соответствии с законодательством Российской Федерации и в отсутствие международного договора Российской Федерации с соответствующим государством.

Таким образом, в ходе исследования сделаны следующие выводы:

- 1) определены характерные черты правового статуса бипатридов в Республике Абхазия, охарактеризованы законодательные основы правового статуса бипатридов;
- 2) выделены недостатки действующего законодательного регулирования правового статуса бипатридов, предложены соответствующие изменения в законодательство Республики Абхазия;
- 3) осуществлена классификация лиц, относящихся к бипатридам в Республике Абхазия – бипатриды де-юре и бипатриды де-факто. Установлено, что бипатриды де-факто как категория не могут существовать на территории Республики Абхазия в соответствии с законодательством о гражданстве;
- 4) установлена разница в правовом статусе бипатридов де-юре и граждан Республики Абхазия, не имеющих второго гражданства, в первую очередь, в соответствии с законодательством о государственной тайне;
- 5) определена разница в правовом статусе бипатридов де-юре, возникших в соответствии с законодательством Республики Абхазия о гражданстве и правовом статусе бипатридов де-юре, возникших на основании международного договора Республики Абхазия с Российской Федерацией.

Библиографический список

1. Конституция Республики Абхазия от 26.11.1994 № 187-с (принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26.11.1994 г., одобрена всенародным голосованием 03.10.1999, с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 03.10.1999; в ред. Конституционных законов Республики Абхазия от 30.04.2014 № 3494-с-V, от 03.02.2016 № 4028-с-V, от 29.03.2016 № 4067-с-V) // СПС «Консультант плюс».
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия» // Бюллетень международных договоров. 2009. № 5. С. 59–65.
3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия «О союзничестве и стратегическом партнерстве» (подписан в г. Сочи 24.11.2014) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 7. С. 23–31.
4. Закон Республики Абхазия от 08.11.2005 № 1168-с-XIV (в ред. Закона Республики Абхазия от 18.09.2013 № 3392-с-V) «О гражданстве Республики Абхазия» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. 2006. Выпуск 25; Республика Абхазия. 2013. № 106, 21–22 сентября.
5. Закон Республики Абхазия от 23.02.1998 № 408-с-XIII (в ред. Закона Республики Абхазия от 15.06.2015 № 3814-с-V) «О государственной тайне» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. 1998. Выпуск 8; Республика Абхазия. 2015. № 111. 05 октября.
6. Указ Президента Республики Абхазия от 06.07.2009 № УП-160 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Республики Абхазия» // СПС «Консультант плюс».
7. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 04.11.2011 № 160 «Об утверждении «Положения о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне»» // СПС «Консультант плюс».
8. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 04.11.2011 № 159 «Об утверждении «Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Республики Абхазия к государственной тайне»» // СПС «Консультант плюс».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛИТИКИ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН

ЖЕНСКИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.3>

Букина Анна Андреевна, аспирант кафедры социальных и гуманитарных наук Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, e-mail: anna.book@mail.ru.

Аннотация.

Данное исследование посвящено классификации женских общественных организаций РФ и основано на двух взаимно дополняющих друг друга источниках – перечне НКО, размещённом на официальном сайте Министерства юстиции и реестре женских общественных организаций, размещённом на официальном сайте «Евразийского женского сообщества». Автором был сформирован перечень 3447 женских некоммерческих организаций. Классификация была проведена по двум основаниям: по географическому положению (85 субъектов РФ), а также – исходя из направлений их деятельности (19 смысловых групп). Помимо этого, автор выявила соотношение количества населения (в т.ч. женского населения) во всех субъектах РФ с количеством в женских НКО в этих субъектах. Было вычислено количество женщин, приходящееся на одно НКО в каждом субъекте Российской Федерации.

Ключевые слова: некоммерческие организации, неправительственные организации, женские организации, женщины, гендер, гендерные исследования.

Развитие института некоммерческих организаций является важным фактором становления гражданского общества. Они компенсируют недостатки систем социального обеспечения, способствуют самоорганизации граждан и развивают сотрудничество между людьми, укрепляют социальные связи и способствуют решению проблем как на федеральном, так и на локальном

уровне¹. Сегодня в России в сфере активности граждан присутствие женщин намного больше, чем мужчин; в то же время в сферах политики и власти преобладают мужчины². Таким образом, в современной политической реальности сложилась ситуация, в которой именно женские общественные организации, взявшие на себя защиту интересов индивидуумов перед государством, являются одним из самых мощных инструментов социального управления и влияния на государственную власть³. Кроме того, важно отметить, что именно женские НКО являются наиболее гендерно-чувствительными к определённым социальным проблемам, привлекают внимание государства и общества, налаживают социальное партнерство с бизнес-структурами⁴.

Различные женские организации играют всё более важную роль в общественно-политической жизни России и изучение их во всём их многообразии представляется крайне важным. Как отмечает Е.Ф. Лахова, женские организации можно классифицировать по разным основаниям. Исходя из масштаба деятельности они могут быть разделены на федеральные, региональные, межрегиональные и местные; на основании объема задач и целей они могут быть подразделены на многофункциональные и однопроблемные. Кроме того, они могут быть как «традиционными», так и феминистскими⁵.

В 2012 году Е.Л. Тимшиной в рамках диссертационного исследования «Женское движение в общественно-политической жизни современной России (1991–2011)» по отечественной истории была создана база данных «Женские неправительственные объединения России», в которую вошли сведения о 777 организациях. В своей работе она основывалась на данных «Единого государственного реестра юридических лиц» (ЕГРЮЛ), реестрах общественных объединений Минюста РФ, Едином реестру благотворительных организаций России и других источниках⁶. В основу типологии женского движения Е.Л. Тимшиной были положены такие значимые институциональные характеристики, как организационно-правовые формы и территориальный масштаб деятельности⁷.

Изучение и классификация женских организаций – это очень важное и перспективное направление деятельности исследователей. Следует от-

¹ *Гнедаш А.А.* Женские гражданские инициативы в современной России // *Женщина в российском обществе*. 2013. № 3. С. 85.

² *Бекижева Д.И., Кулябцева В.Н.* Активность женских объединений в современном политическом процессе // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. Вып. 3. С. 173.

³ Там же. С. 177.

⁴ *Орешенкова Н.Э.* Роль некоммерческих организаций в повышении общественно-политической активности женщин // *Женщина в российском обществе*. 2009. № 2. С. 35.

⁵ *Лахова Е.Ф.* Женское движение в годы реформ: проблемы и перспективы // *Женское движение, социальная активность*. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/lahova3r-1.htm>.

⁶ *Тимшина Е.Л.* Женское движение в общественно-политической жизни современной России (1991–2011): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 15–16.

⁷ Там же. С. 18.

метить, что и сами женские организации мало осведомлены о деятельности друг друга. Для преодоления этого информационного вакуума и разрозненности женских организаций в сентябре 2016 г. в Совете Федерации РФ на специальном заседании под председательством Г.Н. Кареловой было одобрено создание информационно-коммуникационного интернет-портала «Евразийское женское сообщество», который стал официальным информационным агентством Евразийского женского форума.

На сайте есть реестр женских организаций России, включающий около 2500 НКО¹. В то же время сенатор И.А. Гехт в интервью 2016 года отметила, что в настоящее время по всей России зарегистрировано более 30000 женских некоммерческих организаций². Открытых источников, подтверждающих эту цифру в рамках данного исследования вывить не удалось, т.к. на сегодняшний день отсутствует полный перечень женских некоммерческих организаций России.

Исследование данного аспекта общественной жизни представляется необходимым и актуальным – особенно ввиду утверждения правительством РФ в марте 2017 г. Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.³

Данное исследование посвящено классификации женских общественных организаций РФ и основано на двух взаимно дополняющих друг друга источниках – перечне НКО, размещённом на официальном сайте Министерства юстиции и реестре женских общественных организаций, размещённом на официальном сайте «Евразийского женского сообщества».

Частная методология исследования

Начиная формирование перечня женских НКО, необходимо договориться о том, что будет пониматься под женской некоммерческой организацией. В рамках данного исследования понятие «женская НКО» будет пониматься двояко – и как некоммерческая организация, состоящая из женщин и преследующая определённые цели (например, совместные занятия спортом, защита окружающей среды, совместное ведение монашеской жизни), и как организация, направленная на помощь и содействие женщинам (например, кризисные центры, благотворительные фонды по поддержке материнства). Кроме того, важным критерием женской организации является то, что деятельность организации не подразумевает масштабного участия

¹ О сообществе // Портал «Евразийское женское сообщество». URL: <http://eawfpress.ru/about/> (дата обращения: 26.02.2017).

² Гехт И. Женские некоммерческие организации – активная составляющая гражданского общества // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/71103/> (дата обращения: 02.03.2017).

³ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. // Портал «Евразийское женское сообщество». URL: <http://eawfpress.ru/about/organizatsiyam/strategia2017.php> (дата обращения: 20.03.2017).

мужчин в её деятельности. Таким образом, профессиональные объединения гинекологов и маммологов в силу их гендерной разнородности были отсеяны и не учитывались при подсчёте женских организаций. В то же время профессиональные организации медицинских сестёр были учтены ввиду малочисленности мужчин в рядах младшего медицинского персонала.

Ввиду сложности задачи выявления всех женских некоммерческих организаций РФ, нами было принято решение в рамках данного исследования ограничиться только официально зарегистрированными организациями. Исходя из этой посылки, был выбран главный источник – реестр НКО на официальном портале Министерства юстиции¹.

Таким образом, на первом этапе исследования был осуществлён поиск в реестре зарегистрированных некоммерческих организаций по ключевым запросам «женск», «женщ», «мама», «матери», «мать», «сестр», «бабушк», «фемини». НКО, в названии которых встречались слова «лесоматериалы», «преображенный» и пр., были отсеяны вручную.

Далее был осуществлён анализ реестра женских организаций, размещённый на портале «Евразийского женского сообщества». Портал позиционируется как официальное информационное агентство Евразийского женского форума. Особо отмечается, что одна из важнейших задач портала – формирование реестра женских организаций². В каталоге, размещённом на портале, более 2000 женских организаций³. На сайте указано, что в этот реестр можно внести добавление или изменение, связавшись с администраторами сайта посредством специальной формы. Таким образом, сами создатели реестра лишь стремятся к полноте информации о женских организациях.

Реестр действительно не полон. Например, в Республике Башкортостан, по данным сайт Министерства юстиции, 8 женских монастырей, а на сайте Евразийского женского сообщества указаны только 2 – Религиозная организация Верхнетроицкий ставропигиальный Свято-Михайловский женский монастырь Истинно-Православной Церкви и Местная православная религиозная организация Богородице Тихвинский Женский Монастырь посёлка Приютово Белебеевского района Республики Башкортостан Нефтекамской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Кроме того, следует отметить, что данный реестр содержит повторы (в частности, дважды упоминаются Благотворительный фонд содействия семейному устройству детей-сирот «Измени одну жизнь», Международная общественная организация «Союз православных женщин», Общероссий-

¹ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 25.01.2017).

² О сообществе // Портал «Евразийское женское сообщество». URL: <http://eawfpress.ru/about/> (дата обращения: 26.02.2017).

³ Каталог женских организаций РФ // Портал «Евразийское женское сообщество». URL: <http://eawfpress.ru/orgs/katalog/> (дата обращения: 26.02.2017).

ское общественное движение «Социал-демократический союз женщин России», Общественная организация «Российский союз женщин Военно-Морского Флота», Региональный общественный благотворительный фонд содействия защите и поддержке материнства и детства «Мама»). В реестре есть опечатки (например, «доброльное» вместо «добровольное») и ошибки – у одной из организаций вместо названия указан адрес: «460018, г. Оренбург, ул. Харьковская, д. 14».

Форма поиска на сайте «Евразийского женского сообщества» имеет три вкладки: «участники сообщества», «расширенный поиск» и «реестр всех женских организаций РФ». В первой вкладке присутствуют не только НКО, но и коммерческие организации (например, ООО «Брянская швейная фабрика»).

Информация в реестре всех женских организаций, рассортированная по субъектам РФ, мало перекликается с перечнем, сформированным нами по результатам работы с реестром портала Министерства юстиции. Здесь преобладают благотворительные организации (например, Детский благотворительный центр «Дружба» для безнадзорных детей), много различных организаций активных родителей (например, Региональная общественная организация «Добровольное объединение многодетных, малообеспеченных, неполных, активных семей Севастополя «Инициатива»). Последние, хотя и имплицитно предполагают участие мужчин-отцов, однако, исходя из отечественных реалий и того, что эти организации присутствуют в реестре «Евразийского женского сообщества» в значительном количестве, они учитываются нами как отдельная категория.

Помимо этого, в рассматриваемом реестре женских НКО есть такие организации как: Архангельское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз писателей России», Региональное отделение Общероссийской общественной организации инвалидов «Всемирное общество глухих» в Еврейской автономной области, Благовещенская районная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооружённых сил и правоохранительных органов, Местная религиозная организация Приход «Святого Семейства» Римско-Католической Церкви в городе Прохладном КБР, Краевая общественная организация 5-й Армии ДВО, Администрация муниципального образования Вахромеевское Камешковского района Владимирской области и даже Региональная общественная организация по защите семейных ценностей, интересов детей и отцов «Мужское движение». Эти и подобные организации по своей сути не являются специфически женскими, поэтому они не были учтены в рамках данного исследования.

Таким образом, на основании сопоставления двух источников, в рамках данного исследования был сформирован и подвергнут классификации и анализу список из 3447 женских НКО. Данное число, разумеется, не может считаться полным, правильнее говорить о том, что в Российской Федерации на сегодняшний день количество официально зарегистрированных

женских организаций – не менее этого числа. Формирование полного перечня всех женских организаций России требует значительных ресурсов и объединения усилий как минимум нескольких исследователей.

Автором были выделены следующие группы женских НКО:

1. *Организации, деятельность которых направлена на социальную поддержку женщин, их инициатив и борьбу за равноправие* (например, Общественная организация «Женщины Кингисеппа в борьбе за выживание») – 177 организаций.
2. *Женские советы и союзы разных регионов* (например, Городская общественная организация «Союз женщин г. Прокопьевска») – 348 организаций.
3. *Организации, деятельность которых направлена на социальную поддержку материнства* (например, Благотворительный фонд содействия повышению уровня жизни неполных семей «Триумфальное материнство») – 219 организаций.
4. *Сообщества родителей, в том числе многодетных* (например, Региональная общественная организация «Ассоциация многодетных семей Республики Коми», Оренбургская городская общественная организация родительской общественности «Теремок») – 779 организаций.
5. *Объединения женщин по национальному признаку* (например, «Общество вьетнамских женщин Татарстана») – 32 организации.
6. *Центры развития женского предпринимательства, сообщества деловых женщин* (например, Самарское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Конфедерация деловых женщин России») – 101 организация.
7. *Объединения сельских женщин* (например, Воронежское региональное общественное движение сельских женщин) – 17 организаций.
8. *Женские благотворительные организации (в которых женщина является субъектом благотворительной деятельности)* (например, Гатчинская женская общественная благотворительная организация «Аура») – 592 организации.
9. *Сообщества матерей и родственников лиц, жизнь и здоровье которых подвергаются опасности* (например, Некоммерческое партнерство «Межрегиональное Движение Солдатские Матери», Некоммерческое учреждение «Учебно-деловой центр социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей «Созидание», Межрегиональная общественная организация «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осуждённых») – 184 организации.
10. *Семейные центры, детские образовательные учреждения* (например, Красноярская региональная общественная организация социально-творческой адаптации детей с отклонением в развитии и их семей «Играя Действовать») – 77 организаций.

11. *Спортивные женские организации* (например, Автономная некоммерческая организация развития спортивной женской борьбы «Женская борьба») – 160 организаций.
12. *Женские организации, связанные со здоровьем* (например, Некоммерческое партнерство «Женская ассоциация охраны здоровья «Ева-Мария») – 49 организаций.
13. *Гуманитарные женские объединения, связанные с культурой* (например, Региональная общественная организация «Международный центр культуры и творчества «Женщины Крыма») – 13 организаций.
14. *Женские религиозные организации* (например, Местная православная религиозная организация Женский монастырь Святителя Иоанна Максимовича Суздальской Епархии Российской Православной Автономной Церкви; Местная женская мусульманская религиозная организация «Муслимаат» г. Хабаровск Хабаровского края Центрального духовного управления мусульман России) – 372 организации.
15. *Организации матерей и родителей против наркотиков* (например, Куйтунская поселковая общественная организация «Матери против наркотиков») – 47 организаций.
16. *Женские профессиональные союзы* (например, Межрегиональная общественная организация «Клуб женщин летных специальностей «Авиатрисса») – 59 организаций.
17. *Женские клубы* (например, Региональная общественная организация женщин Бурятии «Женский клуб «Байкальские Амазонки») – 91 организация.
18. *Женские политические организации* (например, Региональное отделение Всероссийской политической партии «Женский диалог» в Республике Адыгея) – 94 организации.
19. *Женские образовательные организации* (например, Негосударственное образовательное частное учреждение «Межрегиональная сеть женских автошкол «Дебют») – 36 организаций.

Кроме того, было выявлено ещё 7 женских организаций, не входящих в перечисленные выше 19 категорий. Две женские патриотические организации: Пермская региональная общественная организация «Союз женщин в поддержку армии и государства «Мать защитника Отечества» (Пермский край), Саратовская региональная общественная организация «Союз женщин в поддержку армии, флота и военно-промышленного комплекса «Волга» (Саратовская область). Две экологических организации – Якутское городское общественное движение «Женщины столицы – за чистый город» (Республика Саха (Якутия)) и Межрегиональная общественная организация «Экологическая женская ассамблея» (г. Москва). В Республике Дагестан – Дагестанская региональная общественная организация женщин-участниц локальных войн, вдов и матерей погибших офицеров и солдат и детей-сирот «Содружество женщин». В Калининградской области – Калининград-

ский региональный фонд «Женский Центр информации и занятости «Калинка» и Некоммерческое партнерство «Международный центр женской карьеры». Данные 7 организаций не учитывались при общем анализе данных.

Характеристика женских НКО¹

Наиболее многочисленная группа женских некоммерческих организаций – сообщества родителей, в том числе многодетных семей (779 НКО). Данная группа, по понятным причинам, по своей сущности не является однородно женской, однако учитывается в рамках данного исследования ввиду присутствия данных НКО в реестре женских НКО на портале «Евразийского женского сообщества», а также факта значительной активности женщин в родительских комитетах и иных объединениях родителей обоого пола. Сходная ситуация с группой, объединяющей семейные, детские образовательные учреждения (77 НКО, 12 место).

На втором месте по количеству (592 НКО) находятся благотворительные организации, в которых женщина является субъектом благотворительности. НКО, направленные на поддержку женщин, учитывались отдельно, и их значительно меньше – 396 НКО (219 НКО, направленных на поддержку материнства, и 177 НКО, направленных на социальную поддержку женщин (5 и 7 места по количеству)). Ещё одна близкая по смыслу и сложная по структуре группа – сообщества матерей и родственников лиц, жизнь и здоровье которых подвергаются опасности (184 НКО). В неё объединены женские организации, помогающие призывникам, военнослужащим, а также их семьям, в том числе – в случае гибели кормильца. Эта группа занимает шестое место по количеству НКО.

На третьем месте по количеству женские религиозные организации – в рамках исследования было выявлено 372 НКО. Организации этой группы в основном представлены православными женскими монастырями.

На четвёртом месте – женские советы и союзы разных регионов – 348 НКО. Основным источником для формирования этой группы послужил перечень НКО на сайте Министерства юстиции.

На восьмом месте – спортивные женские организации (160 НКО). Далее идут сообщества деловых женщин (101 НКО), женские политические партии (94 НКО), женские клубы (91 НКО), женские профессиональные союзы (59 НКО).

К малочисленным группам (менее 50 НКО) нами были отнесены: женские организации, связанные со здоровьем (49 НКО), организации матерей и родителей против наркотиков (47 НКО), женские образовательные организации (36 НКО), национальные сообщества женщин (32 НКО). Самые

¹ Приводимые данные доступны в виде сводной таблицы на персональном сайте автора по постоянной ссылке: <http://bukinaaa.ru/blog/женские-некоммерческие-организации-современной-россии-опыт-классификации>.

малочисленные группы – объединения сельских женщин (17 НКО) и гуманитарные женские объединения, связанные с культурой (13 НКО).

Распределение женских НКО по регионам РФ

При подсчёте НКО, относящихся к разным субъектам РФ, учитывалось не только место регистрации, но и фактическое местоположение организации. Например, «Религиозная организация Христорождественский женский монастырь города Слободского Кировской области Вятской Епархии Русской Православной Церкви», место регистрации которой, согласно реестру, – Министерство юстиции, при подсчетах была нами отнесена к Кировской области. Таким образом, лишь 25 НКО (Общероссийская общественная организация «Союз женщин-врачей России», Общероссийское общественное движение сельских женщин России, Общероссийское общественное движение «Российская женская футбольная лига» и иные организации федерального уровня) остались за Минюстом и не были отнесены ни к какому субъекту РФ.

Количество НКО, зарегистрированных в различных субъектах РФ имеет значительный разброс. Для удобства анализа все субъекты РФ были разделены на 4 группы: менее 10 НКО, 10–50 НКО, 51–100 НКО, более 100 НКО.

В группу более 100 НКО вошли 3 субъекта РФ: Москва (659 НКО), Московская область (183 НКО) и Санкт-Петербург (158 НКО).

В группу 51–100 НКО вошли 11 субъектов РФ: Оренбургская (83 НКО), Новосибирская (82 НКО), Свердловская (81 НКО) области, Республика Башкортостан (80 НКО), Красноярский край (68 НКО), Нижегородская (67 НКО), Иркутская (56 НКО) области, Краснодарский край (56 НКО), Пермский край (56 НКО), Ленинградская (53 НКО), Челябинская (53 НКО) области.

В группу 10–50 НКО вошли 63 субъекта РФ: Тверская (48 НКО), Волгоградская (46 НКО), Владимирская (46 НКО), Ростовская (46 НКО), Ивановская области (44 НКО), Республика Татарстан (42 НКО), Самарская область (42 НКО), Республика Карелия (40 НКО), Калининградская область (39 НКО), Республика Крым (37 НКО), Ставропольский край (35 НКО), Тульская область (35 НКО), Удмуртская Республика (34 НКО), Приморский край (33 НКО), Хабаровский край (33 НКО), Воронежская (32 НКО), Томская (32 НКО), Кемеровская (31 НКО), Саратовская (31 НКО) области, Ханты-Мансийский автономный округ (30 НКО), Ярославская область (30 НКО), Алтайский край (29 НКО), Вологодская (29 НКО), Тюменская (29 НКО), Ульяновская (29 НКО), Амурская (28 НКО), Пензенская (28 НКО) области, Республика Мордовия (28 НКО), Республика Саха (Якутия) (28 НКО), Смоленская область (27 НКО), Липецкая область (26 НКО), Республика Дагестан (26 НКО), Калужская (25 НКО), Омская (25 НКО), Архангельская (24 НКО), Рязанская (24 НКО) области, Республика Коми (23 НКО), Чувашская Республика (23 НКО), Белгородская область (22 НКО), Кабардино-Балкарская

Республика (22 НКО), Костромская область (22 НКО), Республика Бурятия (21 НКО), Курганская (21 НКО), Курская (20 НКО), Новгородская (19 НКО), Кировская (18 НКО), Мурманская (18 НКО) области, Республика Северная Осетия – Алания (18 НКО), Брянская область (17 НКО), Псковская область (16 НКО), Сахалинская область (15 НКО), Севастополь (15 НКО), Карачаево-Черкесская Республика (14 НКО), Чеченская Республика (14 НКО), Астраханская область (13 НКО), Забайкальский край (13 НКО), Камчатский край (13 НКО), Магаданская область (13 НКО), Республика Хакасия (13 НКО), Ямало-Ненецкий автономный округ (13 НКО), Республика Калмыкия (12 НКО), Республика Марий Эл (11 НКО), Орловская область (11 НКО).

В группу менее 10 НКО вошли 8 субъектов РФ: Республика Алтай (9 НКО), Тамбовская область (9 НКО), Республика Ингушетия (8 НКО), Республика Адыгея (5 НКО), Еврейская автономная область (5 НКО), Республика Тыва (4 НКО), Ненецкий автономный округ (3 НКО), Чукотский автономный округ (2 НКО).

Поскольку количество населения в разных регионах РФ различно, важно соотнести эти количественные данные с количеством граждан, проживающих в том или ином субъекте федерации. В открытом доступе на официальном портале Росстата есть данные за 2016 год о количестве населения разных субъектов РФ без разделения по полу¹. Данные о количестве женщин по субъектам РФ доступны только по результатам переписи 2010 года². В рамках настоящего исследования использованы и те, и другие данные. Для каждого субъекта РФ было вычислено количество человек, приходящееся на 1 НКО и количество женщин, приходящееся на 1 НКО. Учитывая то, что в разных субъектах РФ соотношение мужчин и женщин различно, но расхождение не превышает 10%, для соотнесения данных 2010 и 2016 годов нами было установлено соответствие разности в 2 раза. Таким образом, были сформированы следующие пять групп:

- группа А: менее 10 тыс. женщин на 1 НКО (менее 20 тыс. человек на 1 НКО),
- группа В: 11–20 тыс. женщин на 1 НКО (21–40 тыс. человек на 1 НКО),
- группа С: 21–30 тыс. женщин на 1 НКО (41–60 тыс. человек на 1 НКО),
- группа D: 31–40 тыс. женщин на 1 НКО (61–70 тыс. человек на 1 НКО),
- группа E: более 41 тыс. женщин на 1 НКО (более 81 тыс. человек на 1 НКО).

Состав группы А совпадает в обоих случаях, в неё попали 4 субъекта РФ: Москва (вследствие наибольшего количества НКО), Магаданская область, Республика Карелия, и Ненецкий АО (вследствие небольшой плот-

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (дата обращения: 26.02.2016).

² Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 33–34.

ности населения). Самый лучший показатель демонстрирует Магаданская область – 6200 женщин (и 11300 человек) на 1 НКО. Показатели Москвы – 9400 женщин и 18700 человек соответственно.

Состав группы В получается разным. При учёте женщин, в группу попадает 26 субъектов РФ (Амурская, Владимирская, Ивановская, Калининградская, Костромская, Ленинградская, Московская, Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Сахалинская, Смоленская, Тверская, Томская области, Еврейская автономная область, Кабардино-Балкарская Республика, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Коми, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Санкт-Петербург, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО), при учёте всего населения – 31 субъект РФ (те же, кроме Ямало-Ненецкого АО, а также добавляются Калужская область, Псковская область, Республика Северная Осетия, Республика Татарстан, Севастополь, Хабаровский край).

Общее ядро группы С – 26 субъектов РФ: Архангельская, Волгоградская, Вологодская, Иркутская, Курганская, Курская, Липецкая, Мурманская, Нижегородская, Пензенская, Рязанская, Свердловская, Тульская, Тюменская, Ярославская области; Красноярский, Пермский, Приморский края, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Ингушетия, Республика Хакасия, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Ханты-Мансийский АО, Чувашская Республика, область. При учёте женщин к этому перечню добавляется ещё 4 субъекта: Калужская область, Псковская область, Республика Северная Осетия и Хабаровский край, при учёте всего населения к общему ядру добавляются 2 субъекта: Республика Крым и Ямало-Ненецкий АО.

В группу D при учёте женщин попало 8 субъектов РФ: Белгородская, Брянская, Воронежская, Кировская, Орловская, Челябинская области, Республика Марий Эл и Республика Тыва. При учёте всего населения – к вышеперечисленным субъектам добавилось ещё 5: Астраханская, Омская, Самарская, Саратовская области и Ставропольский край.

В группу E при учёте всего населения вошли 9 субъектов РФ: Алтайский край, Забайкальский край, Кемеровская область, Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Ростовская область, Тамбовская область, Чеченская Республика. При учёте женщин к вышеперечисленным субъектам добавляются ещё 6: Астраханская область, Омская область, Республика Татарстан, Самарская область, Саратовская область, Ставропольский край. Самые худшие показатели в обоих случаях у Тамбовской области – 65700 женщин (и 116700 человек) на 1 НКО.

Заключение

Некоммерческие организации, в том числе женские, являются важными акторами общественной жизни современной России. Однако, мас-

штабы деятельности женских НКО, их точное количество, сферы деятельности – остаются на сегодняшний день открытыми вопросами. На данном этапе предпринимаются попытки, направленные на упорядочение информации о женских организациях, их интеграцию, преодоление информационного вакуума, окружающего их деятельность. Со стороны государства – это проведение Евразийского женского форума и создание коммуникационной площадки – интернет-портала «Евразийское женское сообщество». В реестре НКО, размещённом на этом портале, более 2000 организаций, но не все из них являются по сути женскими. Многие (такие как Архангельское отделение Союза писателей России), вероятно, попали в список, потому что их руководитель – женщина.

Настоящее исследование было направлено на выявление и классификацию официально зарегистрированных женских некоммерческих организаций РФ. В качестве источниковой базы использовались два взаимно дополняющих друг друга источника – перечень НКО с официального сайта Министерства юстиции и реестр женских общественных организаций, размещённый на портале «Евразийское женское сообщество». На основании сопоставления этих двух источников был получен перечень из 3447 женских организаций. Нами была разработана типология женских НКО, включающая 19 смысловых групп. В результате анализа было установлено, что больше всего в России сообществ родителей, в том числе многодетных семей (799 НКО), благотворительных организаций (592 НКО), женских религиозных организаций (372 НКО). Самые малочисленные – женские образовательные организации (36 НКО), объединения женщин по национальному признаку (32 НКО), объединения сельских женщин (17 НКО) и организации, связанные с культурой (13 НКО). Наибольшее количество женских НКО находятся в Москве (659 НКО), наименьшее – в Чукотском АО (2 НКО).

По результатам соотнесения количества НКО с численностью населения субъектов РФ и численностью женщин, выяснилось, что самый лучший показатель у Магаданской области – 6,2 тыс. женщин и 11,3 тыс. человек на 1 НКО. Также отличные показатели у Ненецкого АО (7,2 тыс. женщин и 14,6 тыс. человек на 1 НКО), Республики Карелия (8,8 тыс. женщин и 15,7 тыс. человек на 1 НКО) и Москвы (9,4 тыс. женщин и 18,7 тыс. человек на 1 НКО). Самые худшие показатели у Тамбовской области – 65,7 тыс. женщин и 116,7 тыс. человек на 1 НКО.

Следует отметить, что рассмотренный в рамках данного исследования перечень женских организаций не является полным, т.к. не содержит информации о незарегистрированных объединениях женщин, таких как Российское феминистское объединение «ОНА» (имеющее, согласно сайту организации, 5 региональных отделений), группы «Рёбра Евы» и пр. Кроме того, необходимо отметить, что, помимо неучтённых в настоящем исследовании незарегистрированных самостоятельных организаций, картину искажают отделения региональных женсоветов, незарегистрированные как отдельные организации. В частности, по данным Е. И. Якушиной, в Воронежской области

в 2009 году областной женсовет и его отделения объединяли около 200 тыс. человек. В одном только Калачеевском районе Воронежской области было 26 женских советов, т.е. они функционировали во всех селах района¹. Исследовательница также приводит данные, что в 2009 году в городе Воронеже существовали 44 женских некоммерческих организации². В рамках настоящего исследования в Воронежской области было выявлено наличие лишь 32 женских организаций. В.А. Лобызенкова в своей статье отмечает, что в 2009 году в Волгоградской области было около 300 женских некоммерческих организаций³. В рамках настоящего исследования было выявлено 29. В статье Л.Р. Шафигуллиной указывается, что общественные организации Республики Татарстан возникают и исчезают, поэтому указать их точное количество сложно. Автор, однако, называет цифру – около 40⁴. В рамках настоящего исследования в Татарстане было выявлено 42 женских НКО.

Таким образом, число 3447 ни в коем случае не может считаться полным, можно говорить о том, что в Российской Федерации на сегодняшний день – не менее этого числа женских организаций. Таким образом, данное исследование дополнило результаты предыдущих исследователей организаций (предыдущее масштабное исследование проводилось 5 лет назад и было выявлено 777 организаций)⁵. Формирование полного перечня всех женских организаций России представляется важной задачей, которая требует значительных ресурсов и объединения систематических усилий многих исследователей.

Библиографический список

1. *Бекижева Д.И., Кулябцева В.Н.* Активность женских объединений в современном политическом процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. Вып. 3. С. 170–178.
2. *Гнедаш А.А.* Женские гражданские инициативы в современной России // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 85–92.
3. *Гехт И.* Женские некоммерческие организации – активная составляющая гражданского общества // Официальный сайт Совета Федерации

¹ *Якушина Е.И.* Деятельность региональных женских организаций в контексте современного российского женского движения // Научные ведомости. 2009. № 9 (64). С. 207.

² Там же. С. 208.

³ *Лобызенкова В.А.* О модели региональных ассоциаций женщин-предпринимателей в сфере малого бизнеса // Власть. 2009. № 1. С. 69.

⁴ *Шафигуллина Л.Р.* Этнокультурные аспекты деятельности женских общественных организаций в республике Татарстан на рубеже XX–XXI веков (на примере ассоциации татарских женщин «Ак калфак») // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 2–2. С. 241.

⁵ *Тимшина Е.Л.* Женское движение в общественно-политической жизни современной России (1991–2011): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

- Федерального собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/71103/> (дата обращения: 02.03.2017).
4. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 25.01.2017).
 5. Каталог женских организаций РФ // Портал «Евразийское женское сообщество». URL: <http://eawfpress.ru/orgs/katalog/> (дата обращения: 26.02.2017).
 6. *Лахова Е. Ф.* Женское движение в годы реформ: проблемы и перспективы // Женское движение, социальная активность. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/lahova3r-1.htm> (дата обращения: 26.09.2016).
 7. *Лобызенкова В.А.* О модели региональных ассоциаций женщин-предпринимателей в сфере малого бизнеса // Власть. 2009. № 1. С. 69–71.
 8. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. // Портал «Евразийское женское сообщество». URL: <http://eawfpress.ru/about/organizatsiyam/strategia2017.php> (дата обращения: 20.03.2017).
 9. О сообществе // Портал «Евразийское женское сообщество». URL: <http://eawfpress.ru/about/> (дата обращения: 26.02.2017).
 10. *Орешенкова Н.Э.* Роль некоммерческих организаций в повышении общественно-политической активности женщин // Женщина в российском обществе. 2009. № 2. С. 32–43.
 11. Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.
 12. *Тимшина Е.Л.* Женское движение в общественно-политической жизни современной России (1991–2011): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.
 13. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (дата обращения: 26.02.2016).
 14. *Шафигуллина Л.Р.* Этнокультурные аспекты деятельности женских общественных организаций в республике Татарстан на рубеже XX–XXI веков (на примере ассоциации татарских женщин «Ак калфак») // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 2–2. С. 240–246.
 15. *Якушина Е.И.* Деятельность региональных женских организаций в контексте современного российского женского движения // Научные ведомости. 2009. № 9 (64). С. 205–212.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ПОДАЧИ И РАССМОТРЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ОБРАЩЕНИЙ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.4>

Скачкова Татьяна Анатольевна, магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: sta.duma@icloud.com.

Аннотация.

В настоящей статье рассматриваются вопросы правового регулирования порядка подачи и рассмотрения коллективных обращений. Выявлены пробелы законодательства, связанные с отсутствием нормативного закрепления определения коллективного обращения, а также особенностей их подачи и рассмотрения. Проанализированы вопросы коллективных обращений иностранных граждан и лиц без гражданства, а также влияния информационных технологий на развитие данного института. Отмечена низкая эффективность правового института коллективного обращения, которая выражается в отсутствии активных действий со стороны представителей государственной или муниципальной власти. Сформулировано определение коллективного обращения, а также предложены пути совершенствования законодательства и разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: обращение гражданина, коллективное обращение, индивидуальное обращение, обращение организации, коллективная жалоба, критерии подачи коллективных обращений, сроки рассмотрения коллективных обращений.

Публичная власть призвана защищать и обслуживать граждан, поэтому данный инструмент обязан подчиняться обществу и находиться под его контролем. Для этого был разработан такой механизм влияния на власть как индивидуальные и коллективные обращения, которые являются инструментом гражданской инициативы. Посредством данного механизма повышается ответственность государственных и муниципальных органов, а также их должностных лиц. Обращения граждан являются одной из форм общественного контроля и индикатором нарушений и ущемлений прав граждан. Так, в случае повышения количества жалоб и заявлений

в соответствующие органы можно говорить об увеличении числа случаев нарушения или ущемления прав. Если жалобу по одному и тому же вопросу подаёт один гражданин, то не во всех случаях такие жалобы могут быть обоснованные. В случае подачи коллективных обращений ситуация меняется, т.к. сила правовых последствий такого обращения повышается. Если индивидуальная жалоба преследует реализацию индивидуального интереса гражданина в защите своих прав и свобод, то коллективное обращение направлено на изменение или ликвидацию недостатков с целью принесения пользы обществу в целом¹.

Коллективно обращение может быть подано в форме предложения, заявления или жалобы. Согласно ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»² (далее – ФЗ № 59-ФЗ) предложение – рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества; заявление – просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц; жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц. Общественный интерес в большей степени выражают коллективные предложения. Вместе с тем самым распространённым видом коллективного обращения является коллективная жалоба, которая в большинстве случаев подаётся в рамках оспаривания решений, действий (бездействий) органов публичной власти.

Статистика показывает, что количество поданных жалоб в 2017 году существенно выше аналогичных периодов 2016 и 2015 годов. Так, например, в Государственной Думе ФС РФ в июне 2017 г. было рассмотрено 19408 обращений вместо 11068 в июне 2016 г. Такая же динамика прослеживается и в остальных месяцах 2017 года³. Вместе с тем коллективные обращения в целом не получают широкого распространения, т.к. в настоящее время отсутствует чёткий механизм реализации данного права граждан.

Согласно ст. 33 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и кол-

¹ См.: *Авакьян С.А.* Конституционное право России: в 2 т. Т. 1. М.: Юристъ, 2007. С. 423–424.

² Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

³ Статистика обращений в Государственную Думу // Приёмная Государственной Думы. ГАС «Законотворчество». URL: https://priemnaya.parliament.gov.ru/ru/stat_page/all/.

лективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. При этом реализация формы коллективных обращений имеет существенные затруднения. В действующем законодательстве не урегулирована процедура рассмотрения коллективных обращений граждан. Общественной значимости коллективных обращений не придаётся никакого значения, и данные обращения рассматриваются в универсальном порядке, за исключением обращений, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными или иными федеральными законами.

Федеральный закон № 59-ФЗ в ст. 2 «Право граждан на обращение» расширил сферу правового регулирования, указав, что граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. Таким образом, был введён коллективный субъект права, но, к сожалению, не была законодательно прописана сама процедура рассмотрения коллективных обращений граждан, отличная от рассмотрения индивидуального обращения гражданина.

Стоит отметить, что законодательно не закреплено определение коллективного обращения граждан. Отдельные авторы считают, что коллективные обращения могут подаваться по наиболее важным вопросам, затрагивающим права и свободы гражданина, содержащие требования издания органами правовых актов либо внесения в них изменений и (или) дополнений¹. На наш взгляд, такое определение коллективного обращения существенно сужает круг вопросов, по которым граждане вправе подавать коллективные обращения. Получается, что коллективным обращение может быть только по вопросам законодательной инициативы и исключает возможность подачи петиции иностранными лицами и лицами без гражданства. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Гражданская законодательная инициатива представляет собой одну из форм коллективных обращений граждан, которая связана с подачей обращения только гражданами РФ с целью принятия нормативных правовых актов или дополнений к ним². Право коллективного обращения включает в себя все формы коллективных обращений, в том числе подаваемых иностранными лицами и лицами без гражданства.

¹ См., например: *Аринин А.Н.* Пояснительная записка к проекту федерального закона «О гарантиях прав граждан Российской Федерации на индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации» // СПС «Консультант плюс».

² См.: *Скрябина М.В.* Коллективные обращения в Российской Федерации // Юридическая мысль. 2006. № 5. С. 35.

Индивидуальное обращение представляет собой волеизъявление одного гражданина, которое может быть выражено в устной или письменной форме, направленное одному адресату вне зависимости от количества лиц, в отношении которых предполагается наступление юридически значимых последствий. Коллективность обращения зависит от субъекта волеизъявления, которым при коллективном обращении выступает некоторое объединение граждан.

Термин «гражданин» в ФЗ № 59-ФЗ употребляется в широком смысле и включает в себя лиц, не имеющих гражданства, а также иностранных граждан. Это следует из ч. 3 ст. 62 Конституции РФ и ст. 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которой иностранные граждане пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом¹. Кроме того, в Российской Федерации действует принцип всеобщности, который означает, что любое физическое лицо обладает правом обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, за исключением случаев, установленных законом и нормами международного права². Данные случаи в основном распространяются на политические права.

Для формулирования наиболее полного определения коллективного обращения необходимо ответить на следующие вопросы: 1) кто является субъектом права на коллективные обращения; 2) по каким вопросам подаётся коллективное обращение; 3) когда обращение признаётся коллективным; 4) каков порядок подачи коллективного обращения и сроков ответа на него.

Разрешая первый вопрос, необходимо определиться какие обращения могут быть поданы только гражданами РФ, а какие могут подаваться независимо от гражданства. Добиваться отмены, внесения изменений или дополнений в нормативные правовые акты могут только граждане РФ. По всем остальным вопросам коллективные обращения могут быть поданы и иностранными гражданами, и лицами без гражданства. Таким образом, граждане РФ обладают правом подачи коллективного обращения нормативного содержания.

Коллективное обращение подаётся по вопросам защиты прав, свобод и законных интересов как непосредственно своих, так и других лиц. В рамках подачи коллективного обращения можно выступать в защиту других лиц. Кроме того, стоит отметить, что коллективные обращения, как правило, связаны с разрешением вопросов общественного, политического и правового характера. Объектом коллективного обращения выступает коллективный общественный интерес, которого необходимо достичь путём принятия государственным (муниципальным) органом или его должностны-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 17.04.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

² Алистратов Ю.Н. Право петиций в Российской Федерации. М.: Манускрипт, 1997. С. 39.

ми лицами решения, удовлетворяющего требования, указанные в коллективном обращении.

Стоит определиться, когда коллективное обращение считается коллективным, а не индивидуальным. На наш взгляд, это зависит от уровня подачи обращения и от его предмета. Необходимо внести изменения в ФЗ № 59-ФЗ с целью установления критериев подачи коллективных обращений исходя из уровня публичной власти и численности населения соответствующего муниципального образования или субъекта. Если в обращении речь идет о требовании отменить или дополнить какой-либо нормативный правовой акт, то, в зависимости от иерархии данного нормативного правового акта, необходимо брать процентное соотношение к населению, учитывая только граждан. Если вопрос не касается нормативно-правового регулирования, то, по нашему мнению, коллективным может считаться обращение, подписанное двумя и более лицами. А.В. Савоськин утверждает, что коллективное обращение – это волеизъявление двух или более граждан по одному предмету, сформулированное в едином документе или на личном приеме группой граждан¹. Обращаясь к этимологии термина «коллектив», который означает объединение людей, созданное на основе общих целей, стремлений, задач, считаем, что объединением может считаться группа из двух или более лиц.

Коллективным обращением является либо обращение, которое сформулировано и подписано группой лиц, либо высказанное в ходе проведения публичного мероприятия. Форма обращения в таком случае не имеет значения. Важным является сам факт волеизъявления. Так, коллективное обращение может быть подано посредством сети «Интернет».

В ФЗ № 59-ФЗ, который регулирует порядок рассмотрения обращений граждан, не предусмотрено сроков принятия решения по поступившему коллективному обращению. Первоначально обращение должно быть принято и зарегистрировано компетентным органом. Данный срок по общему правилу должен составлять три дня. В настоящее время не урегулированы вопросы регистрации электронных обращений, поданных с использованием электронной почты того или иного органа государственной власти или местного самоуправления. Вместе с тем активно используются сервисы официальных сайтов федеральных органов власти. При помощи специальных систем обращение может быть подано непосредственно через официальный сайт. Считаем необходимым продвигать данные информационные технологии на уровне субъектов РФ и местном уровне. Любое обращение, направленное с соблюдением требований ФЗ № 59-ФЗ, должно регистрироваться и рассматриваться в установленные законом сроки. Рассмотрение коллективного обращения должно происходить в течение тридцати дней с момент

¹ Савоськин А.В. Проблемы нормативного регулирования обращений граждан, групп граждан и организаций // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 4 (29). С. 44.

регистрации заявления с возможностью продления срока до трех месяцев. Компетентный орган должен принять решение либо об удовлетворении коллективной жалобы и отмене (изменении) решения органа власти, либо об отказе в удовлетворении коллективной жалобы с обоснованием отказа.

Ввиду того, что правовая природа коллективного обращения существенным образом отличается от индивидуальных обращений граждан, по нашему мнению, порядок подачи и рассмотрения коллективных обращений должен быть выделен в отдельное производство. Согласимся с мнением Л.А. Нудненко, что основной особенностью производства может стать создание временно образуемой комиссии, которая рассматривала бы поступившие коллективные обращения¹.

На современном этапе важную роль играет использование информационных технологий, в том числе сети «Интернет» с целью общественного контроля, а также в рамках подачи коллективных обращений. Законодательство в настоящее время не регулирует процедуру учёта подписей граждан в рамках коллективного обращения. Как правило, инициаторы сбора подписей размещают текст обращений, под которым пользователям предлагают подписаться, оставив фамилию, имя и адрес электронной почты². На наш взгляд, информация о подписавшемся лице должна позволять идентифицировать подписавшегося, поэтому должна прилагаться анкета с указанием не только фамилии, имени и отчества, но и даты рождения.

Ещё одной проблемой реализации права на коллективное обращение является низкая эффективность данного правового института, которая выражается в отсутствии активных действий со стороны представителей государственной или муниципальной власти. Так, на коллективное обращение об отставке Д.А. Медведева, которое собрало более 200 000 голосов пресс-секретарь Дмитрий Песков сообщил: «Нет, мы ещё не знаем об этом, не думаю, что требует какой-то реакции»³. Конечно, каждое коллективное обращение должно быть оценено объективно с точки зрения закона, однако, по нашему мнению, рассмотрение такого рода обращений требует подробного отчёта о проделанной работе с указанием обоснования невозможности принятия решения, требуемого в коллективном обращении. Отсутствие реальных действий со стороны органа государственной власти или местного самоуправления, которому было адресовано коллективное обращение должно вести к ответственности руководителя за игнорирование поданного обращения.

¹ См.: *Нудненко Л.А.* Концепция Федерального закона «О петициях граждан Российской Федерации» // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 13–17.

² *Карасев Д.В.* Коллективные обращения граждан как форма участия общественности в деятельности органов публичной власти в России // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5 (11). С. 23.

³ *Никулин В.* Петицию за отставку премьера Медведева подписали больше 200 тысяч россиян // Информационный портал «Блокнот». URL: <http://bloknot.ru/obshhestvo/petitsiyu-za-otstavku-premera-medvedeva-podpisali-bol-she-200-ty-syach-rossiyan-472969.html>.

ФЗ № 59-ФЗ также не регулирует порядок подачи обращений организаций, хотя, по нашему мнению, они схожи с коллективными, но при этом имеют особый статус и должны быть выделены в вышеуказанном законе специальным разделом. Все юридические лица независимо от статуса имеют право на обращение. Особенностью обращений организаций является определение лица, уполномоченного направлять предложения, заявления и жалобы. Это может быть либо руководитель организации, либо представитель, имеющий на то законодательно оформленные полномочия или уполномоченное непосредственно самой организацией лицо. Таким образом, выступать от имени организации, в том числе в рамках подачи обращения, может только специально уполномоченное лицо. Действующее законодательство не предусматривает особенностей подачи и рассмотрения обращений организаций. Вместе с тем среди таких особенностей стоит выделить требования к оформлению обращения. Полномочия лица, который подписывает обращение, должны подтверждаться документально.

Таким образом, индивидуальное обращение представляет собой обращение, которое сформулировано и подано одним гражданином; коллективное обращение – это обращение, сформулированное двумя и более гражданами по одному предмету, выраженное в письменной или электронной форме либо в устной форме на личном приеме; обращение организации представляет собой волеизъявления объединений граждан или юридического лица, которое изложено в письменной или электронной форме либо в устной форме на личном приеме специально уполномоченным на то лицом. В последнем случае подачи обращения термин «организация» должен пониматься в узком значении и не включать в себя государственные органы или органы местного самоуправления. Сформулированные определения должны быть закреплены законодательно с целью исключения произвольного толкования и злоупотреблений правом.

Обобщая вышеизложенное, стоит сделать вывод, что отсутствие четко урегулированного порядка подачи коллективной жалобы затрудняет механизм реализации предусмотренного Конституцией права на коллективные обращения в Российской Федерации, а также не позволяет данному правовому институту развиваться. Такой порядок должен быть отражен в отдельном разделе «Порядок подачи и рассмотрения коллективных обращений» в ФЗ № 59-ФЗ. Меры, которые направлены на повышение эффективности рассмотрения и принятия решений по коллективным обращениям однозначно будут способствовать развитию институтов гражданского общества, а значит позволят приблизиться к построению настоящего правового государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 17.04.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
4. *Авакьян С.А.* Конституционное право России: в 2 т. Т. 1. М.: Юристъ, 2007.
5. *Аринин А.Н.* Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О гарантиях прав граждан Российской Федерации на индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации» // СПС «Консультант плюс».
6. *Скрябина М.В.* Коллективные обращения в Российской Федерации // Юридическая мысль. 2006. № 5. С. 32–38.
7. *Алистратов Ю.Н.* Право петиций в Российской Федерации. М.: Мanusкрипт, 1997.
8. *Савоськин А.В.* Проблемы нормативного регулирования обращений граждан, групп граждан и организаций // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 4 (29). С. 42–48.
9. *Никулин В.* Петицию за отставку премьера Медведева подписали больше 200 тысяч россиян // Информационный портал «Блокнот». URL: <http://bloknot.ru/obshhestvo/petitsiyu-za-otstavku-prem-era-medvedeva-podpisali-bol-she-200-ty-syach-rossiyan-472969.html>.
10. *Нудненко Л.А.* Концепция Федерального закона «О петициях граждан Российской Федерации» // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 13–17.
11. *Карасев Д.В.* Коллективные обращения граждан как форма участия общественности в деятельности органов публичной власти в России // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5 (11). С. 22–24.
12. Статистика обращений в Государственную Думу // Приёмная Государственной Думы. ГАС «Законотворчество». URL: https://priemnaya.parliament.gov.ru/ru/stat_page/all/.

ХРОНИКА. ПОРТРЕТЫ ЗАГОВОРИЛИ

Владимир Викторович ЛАПТЕВ (1924–2012): ЕГО ВРЕМЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.4.5>

Толстой Юрий Кириллович, доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Академик РАН, e-mail: law_and_modern_states@mail.ru.

Бошно Светлана Владимировна, доктор юридических наук, профессор, Главный редактор журнала «Право и современные государства», Главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний РФ, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: boshno@yandex.ru.

Аннотация. В 4 номере 2016 года журнала «Право и современные государства» презентована рубрика о выдающихся учёных нашего Отечества². Мы начали эту серию с публикации фрагментов работ академика Юрий Кирилловича Толстого. Уже опубликованы воспоминания о профессоре А.В. Венедиктове³.

Ю.К. Толстой за творческую биографию был знаком с несколькими эпохами истории нашей страны и учёными-современниками тех событий. Многие молодые люди не понимают в полной мере значение терминов советского права, т.к. они родились в уже российский период нашей государственности. Может показаться, что советское правоведение, социалисти-

¹ Основной текст публикации – переиздание фрагмента воспоминаний: Толстой Ю.К. Портреты заговорили... М., 2016. Аннотация, ключевые слова и текст курсивом в публикации выполнены профессором С.В. Бошно.

² Бошно С.В. Академик Юрий Кириллович Толстой: презентация книги «Портреты заговорили...» // Право и современные государства. 2016. № 4. С. 9–14.

³ Толстой Ю.К. Анатолий Васильевич Венедиктов (1887–1959) // Право и современные государства. 2016. № 4. С. 46–61.

ческая юридическая наука и законодательство не имеют значения сегодня. С целью развеять это заблуждение, мы даём воспоминания современников той эпохи, которые не имеют идеологического налёта, достаточно информативны, поучительны и значительны для сегодняшнего дня. В данной рубрике с разрешения автора используются фрагменты воспоминаний Ю.К. Толстого «Портреты заговорили...»¹. Взяв за основу опубликованные воспоминания академика Ю.К. Толстого, главный редактор журнала, профессор С.В. Бошно даёт развёрнутые биографические и профессиональные комментарии, выделенные в тексте курсивом с целью идентификации авторов текстов. Такой приём изложения продиктован необходимостью приблизить к современному читателю эпоху и события, описанные в оригинальном тексте воспоминаний академика Ю.К. Толстого.

Ключевые слова: кодификация гражданского законодательства, Гражданский кодекс РФ, Гражданский кодекс РСФСР, Гражданский кодекс СССР, предпринимательское право, предпринимательское законодательство, хозяйственное право, хозяйственное законодательство, источники права, формы права, источники предпринимательского права, источники гражданского права, источники хозяйственного права.

Наша редакция продолжает серию статей о выдающихся учёных, вклад которых в науку столь очевиден, что познакомить с ними новое поколение правоведов не просто надо, но необходимо. Статьи в этой серии основаны на воспоминаниях академика Юрия Кирилловича Толстого об истории советской и новой российской юриспруденции и людях, составивших её славу. Настоящая статья посвящена персоналии Академика Лаптева Владимира Викторовича. В ней приводятся уникальные факты биографии, воспоминания семейного и, в основном, юридического профессионального служения. Центральной содержательной темой статьи является правовая проблема, актуальность которой не утрачена и по сей день: возможность или необходимость разделения гражданского, хозяйственного, предпринимательского элементов системы права, законодательства и науки. Как отмечено в воспоминаниях Ю.К. Толстого, эта дискуссия ведёт начало ещё с 30-х годов XX века и продолжается по сей день, хотя земной путь многих её участников уже окончен.

Биографическая справка. Владимир Викторович Лаптев (1924–2012) – советский и российский юрист, специалист в области гражданского и хозяйственного права, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР, академик, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ.

Окончил юридический факультет Института внешней торговли (1949). Занимал значительные государственные должности в области науки, в том числе был председателем экспертной комиссии по юридиче-

¹ Толстой Ю.К. Портреты заговорили... М., 2016.

ским наукам ВАК, учёным секретарем, заведующим сектором хозяйственного права, руководителем центра (сектора) предпринимательского права, главным научным сотрудником и членом Учёного совета Института государства и права РАН и двух диссертационных советов при нём.

Основные научные работы В.В. Лаптева посвящены проблеме идентификации хозяйственного (предпринимательского) права как самостоятельной отрасли права и законодательства. Он обосновал уникальность предмета и метода правового регулирования, положения и статуса субъектов этой отрасли. В.В. Лаптев руководил группой разработчиков Хозяйственного (предпринимательского) кодекса. В.В. Лаптев разработал фундаментальные положения науки об особенностях воздействия государства на субъектов предпринимательских отношений (акционерных обществ, государственных унитарных предприятий и крупных производственно-хозяйственных комплексов, индивидуальных предпринимателей). Рыночные отношения не исключают государство из регуляторов хозяйственной жизни, но меняют методы и формы его работы – важнейший тезис работ В.В. Лаптева.

В.В. Лаптев опубликовал более 360 научных публикаций, в том числе 15 монографий, учебники хозяйственного и предпринимательского права.

Член редакционных советов журналов «Государство и право» и «Предпринимательское право», член редколлегии Трудов Института государства и права РАН.

Воспоминания Ю.К. Толстого зачастую навеяны невозполнимыми утратами титанов правоведения, но это повод осмыслить эпоху, сравнить с настоящим и попытаться предвидеть будущее. И речь идёт не только о праве и законодательстве, но и об исторических параллелях, о судьбе Отечества. И каждый раз вместе с Ю.К. Толстым, вслед за ним я иду, шагая через десятилетия нашей истории, и поражаюсь запасу прямоты и откровенности человека с такой наполненной событиями биографией.

Мне, как специалисту по теории источников права, вспомнились в этой связи полные горькой иронии слова профессора Л.И. Петражицкого «если бы зоологи стали называть собак, кошек и т.д. «источниками животных» и спорить по этому поводу, что такое источники животных, представляют ли они формы создания животных, или основания их существования, или признаки их животной породы и т.д., то это представляло бы явления мысли, совершенно однородные с теми, которые имеются в теперешнем правоведении в области учения о так называемых источниках права»¹. Идёт время, проходят не то что десятилетия, счёт почти пошёл на столетия, а мы всё не можем договориться что есть

¹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 11. СПб., 1910. С. 518.

источник и форма права, система права и система законодательства, частное и публичное право.

Но именно в дискуссиях и изменениях законодательства относительно уровня правового регулирования гражданских правоотношений очевидна сложность этого вопроса с одной стороны, а с другой – политическая, государственная доминанта, которая не столь чувствительна ни к объективным общественным потребностям, ни к закономерностям развития государственно-правового развития. И роль науки однозначна: направить законодателя и охарактеризовать (оправдать) любое его решение. Принять Гражданский кодекс СССР – одобряем, не принять – одобряем, разработать – разработаем, осудить разработавших – осудим. И если бы только осудить как пожурить в научной дискуссии. В воспоминаниях Ю.К. Толстого мы видим примеры «осудить» в точном смысле этого слова – за участие в дискуссиях и выказанные научные позиции люди сидели реальные сроки. Дойдя до этих эпизодов в воспоминаниях академика, я прислушалась к себе: готова ли я лично к таким жертвам, если я знаю точно кто как написал диссертации и защитил их? Платим ли мы сегодня по счетам своей беспринципности? Достойны ли мы быть последователями, можем ли стоять в каком-то ряду следом или так просто фиксируем события?

Высокая планка служения науке и принципиальность, преданность делу и деликатность отношения к коллегам – все эти грани есть воспоминаниях академика Ю.К. Толстого об академике В.В. Лаптеве.

«ВЛАДИМИР ЛАПТЕВ (1924–2012) И ЕГО ВРЕМЯ»¹

Известие о внезапной кончине Владимира Викторовича Лаптева (в дальнейшем также – В.В.; Лаптев) выбило меня из рабочей колеи. Когда пришёл в себя и стал думать, как на неё откликнуться, поначалу опрометчиво решил, что в один присест смогу подготовить воспоминания о нём. Не тут-то было. По мере того как входил в тему, осознавал, насколько это сложно, когда речь идёт о такой широкомасштабной и многогранной личности, как В.В. Лаптев. Как донести до читателей главное, что характеризовало В.В. как учёного и как человека. Как добиться того, чтобы он предстал перед нами, в том числе и теми, кто не был с ним знаком, как живой с живыми говоря. С чего начать – с воспоминаний личного характера или с оценки весомого вклада, внесенного им в науку?

После долгих раздумий остановился на том плане повествования, который предлагаю вниманию читателей, хотя до сих пор не уверен в том, что он оптимален. Пусть судят об этом они сами.

¹ Жизнь, посвящённая науке. Памяти академика Владимира Викторовича Лаптева / отв. ред. М.И. Клеандров, А.Г. Лисицын-Светланов, Н.И. Михайлов, Ю.К. Толстой; авт.-сост.: Р.А. Курбанов, С.В. Лаптев, А.В. Лаптев, В.А. Лаптев М., 2013. С. 18–35. Для данного издания статья дополнена.

Время выветрило из памяти, когда мы с В.В. впервые встретились. Поэтому за точку отсчёта придется взять 60-е годы прошлого века, когда направил В.В. оттиск своей статьи. В ней отстаивал своё видение системы права и путей совершенствования гражданского законодательства. И вот какой ответ я получил. Приведу его полностью. Он краток, но адекватно отражает те качества, которые были присущи В.В. как учёному и педагогу на протяжении всей его многолетней деятельности.

«Глубокоуважаемый Юрий Кириллович!

Благодарю Вас за присылку мне Вашей весьма интересной статьи о теоретических проблемах кодификации гражданского законодательства. Ваша трактовка хозяйственного права как комплексной отрасли является, на мой взгляд, серьёзным шагом вперед по сравнению с позицией тех учёных, которые, закрывая глаза на реальные факты, полностью игнорируют хозяйственное право. Правда, я не могу согласиться с концепцией, разделяющей систему права на «основные» и «комплексные» отрасли, что, однако, отнюдь не мешает мне высоко оценить Ваши усилия найти правильное решение проблемы хозяйственного права, а главное – найти объективное решение этой научной проблемы.

С дружеским приветом В. Лаптев. 03.10.61».

Этот ответ высветил присущие В.В. качества.

Во-первых, глубоко уважительное отношение к коллеге независимо от его весовой категории. Во-вторых, предельная объективность в изложении взглядов оппонента, желание досконально разобраться в них, извлечь из них, насколько это возможно, рациональное зерно. В-третьих, готовность к продолжению дружеского диалога в целях совместного решения актуальных проблем.

Высоко ценю то, что Лаптев никогда не стремился обратить меня в свою веру и с пониманием относился к той позиции, которую в дискуссии между цивилистами и хозяйственниками, порой достаточно острой, я занимал и занимаю.

Диалог между нами имел место после того, как в условиях кратковременной хрущёвской оттепели в отечественной науке произошло возрождение из пепла хозяйственно-правовой концепции, разгромленной и объявленной вредительской на состоявшемся в 1938 году Всесоюзном совещании работников права, которым руководил тогдашний Генеральный прокурор Союза ССР А.Я. Вышинский (по совместительству он курировал юридическую науку), что само по себе служило зловещим предзнаменованием. Очень скоро оно было реализовано сполна.

В.В. Лаптев вошёл в историю как признанный лидер возрождённого после двадцатилетнего перерыва хозяйственно-правового направления в отечественной науке. Это признают не только сторонники указанного направления, но и его противники. Его ближайшим сподвижником в этих усилиях был и остается академик Национальной академии наук Украины Валентин Карлович Мамутов.

Судьба концепции хозяйственного права и тех, кто её разделял или, по крайней мере, относился к ней сочувственно, складывалась по-разному, порой трагически. В первые годы революции в ходе работ по подготовке Гражданского кодекса РСФСР был дан печально знаменитый наказ: для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Поскольку он прозвучал из уст первого лица государства, им надлежало неукоснительно руководствоваться¹. Правда, в условиях перехода от политики военного коммунизма, которая привела страну на грань катастрофы, к новой экономической политике от этого наказа, хотели того разработчики ГК РСФСР или нет, пришлось отступить. Вскоре, однако, новая экономическая политика была свёрнута, и в стране на долгие десятилетия воцарилась административно-командная система, которая покоилась на единстве фонда государственной собственности и централизованном управлении народным хозяйством.

В период многоукладной экономики была разработана теория двухсекторного права. Её появление связывают с именем Председателя Верховного Суда РСФСР П.И. Стучки, который руководящую деятельность в судебных органах сочетал с научной работой. Согласно этой теории, хозяйственное право призвано регулировать отношения внутри обобществлённого сектора народного хозяйства, причём как по вертикали, так и по горизонтали, а гражданское право – внутри частного сектора и междусекторные отношения. По мере того как частный сектор сходил на нет, на смену теории двухсекторного права пришла теория единого хозяйственного права, которое по замыслу её сторонников должно было поглотить как хозяйственное право в понимании П.И. Стучки, так и гражданское право. В числе активных её сторонников могут быть названы Л.Я. Гинцбург и Е.Б. Пашуканис.

По существу, под новым наименованием «хозяйственное право» скрывалось хорошо известное гражданское право, которое значительно разрослось как за счёт включения в него отношений не только по горизонтали, но и по вертикали (по организации народного хозяйства), так и за счёт расширения круга участников указанных отношений. Хозяйственное право при таком его понимании представляет собой симбиоз публично-правовых и частноправовых начал в регулировании отношений, составляющих его предмет. Однако надеждам на внедрение в правовую систему хозяйственного права в новом его понимании не суждено было сбыться. Грянул 1937 год, а вслед за ним и Всесоюзное совещание работников права 1938 года, на котором хозяйственно-правовое направление было объявлено вредительским, его сторонники подвергнуты остракизму, а кое-кто и репрессиям. Поразительно то, что это произошло как раз в тот момент, когда

¹ Пожалуй, единственный, кто ещё в 20-е годы отважился оспорить императивность этого наказа, был Б.Б. Черепяхин (см.: *Черепяхин Б.Б.* К вопросу о частном и публичном праве. Иркутск, 1926).

централизация в управлении народным хозяйством достигла своего апогея, что вроде бы лило воду на мельницу концепции хозяйственного права, сторонники которой ратовали за сочетание в регулировании хозяйственных отношений публично-правовых и частноправовых начал.

Противники концепции хозяйственного права не заметили (или сделали вид, что не заметили), что их критика была направлена не столько против единого хозяйственного права, которое к тому времени все более утверждалось, сколько против теории двухсекторного права, которая по мере преодоления многоукладности в экономике сошла на нет. Отсюда обвинения хозяйственников в том, что они игнорируют единство интересов общества и личности при социализме, недооценивают её права и интересы, отодвигая их на задний план, что совершенно нетерпимо после принятия Сталинской Конституции 1936 года, которая подняла охрану прав и интересов личности на небывалую высоту. Напомним, что эти обвинения прозвучали в страшных 1937–1938 гг., которые навсегда вошли в историю человечества как период невиданных репрессий и невероятных страданий под сенью Сталинской Конституции миллионов людей. Это ли не пример фарисейства и кощунства, сравниться с которыми могут лишь самые ужасные и мрачные страницы в истории. После совещания 1938 года о хозяйственном праве если и вспоминали, то лишь для того, чтобы в очередной раз лягнуть, объявив его сторонников либо недоумками, либо вредителями.

Вспомнили о нём лишь после XX съезда КПСС, который, хотя весьма робко и двусмысленно, положил начало преодолению культа личности и его последствий. Появились первые публикации, авторы которых ратовали за возвращение хозяйственного права в лоно научной мысли. В числе их авторов был Л.Я. Гинцбург, вернувшийся из мест заключения, где отбывал наказание как один из сторонников единого хозяйственного права.

Особую остроту возникшей дискуссии придавало то, что она велась в ходе развернувшихся работ по кодификации законодательства, в том числе и гражданского, базой которых стала ст. 14 Конституции СССР 1936 года (в редакции Закона от 11 февраля 1957 г.). По этому Закону к ведению Союза ССР было отнесено принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Что же касается Гражданского кодекса, то принятие кодексов было отнесено к ведению союзных республик.

Многие цивилисты (независимо от их отношения к хозяйственному праву) уже тогда не считали такое решение удачным. В их числе такие учёные, как Б.Б. Черепахин, Р.О. Халфина, А.В. и В.А. Дозорцевы (отец и сын)¹. Они не без оснований указывали на то, что в условиях единства социалистической экономики, признания Советского государства единым и единственным собственником всего государственного имущества, ведения хозяйства на плановых началах гражданские кодексы союзных респу-

¹ См.: Научная сессия, посвящённая вопросам кодификации советского республиканского законодательства. 31 января – 2 февраля 1957 г. М., 1957. С. 97–98, 118–121, 143–147.

блик если и будут отличаться друг от друга, то лишь незначительно. Отличия между ними главным образом будут вызваны не столько национальными или бытовыми особенностями республик, сколько просчётами юридико-технического порядка, допущенными при облачении однородных социально-экономических отношений в надлежащую правовую форму, что на самом деле и произошло. А это, в свою очередь, вызвало целый ряд коллизионных проблем, которых вполне можно было бы избежать.

Но, пожалуй, наиболее существенным недостатком проведенной в 60-е годы кодификации гражданского законодательства стало то, что за её пределами по существу оказалось упорядочение хозяйственного законодательства, которое вследствие его обширности, разбросанности и противоречивости более всего в нем нуждалось. Ему не нашлось надлежащего места ни в Основах гражданского законодательства, ни в гражданских кодексах союзных республик. Чтобы ответить на вопрос, почему не нашлось, не нужно гадать на кофейной гуще. В Основах не нашлось потому, что в них по самому их наименованию подлежали закреплению лишь наиболее фундаментальные положения по урегулированию хозяйственных отношений. Положения Основ, относящиеся к поставке, капитальному строительству, перевозке, кредитованию, расчётам и т.д., предельно скупы. Иные из них и вовсе не упомянуты. Их невозможно было должным образом урегулировать и в ГК союзных республик, поскольку указанные отношения составляли предмет не республиканского, а общесоюзного законодательства. В тот период иначе и не могло быть.

Таким образом, при том разграничении компетенции Союза ССР и союзных республик в области гражданского законодательства, которое было закреплено в Конституции СССР 1936 года (в ред. 1957 года), хозяйственные отношения заранее были обречены на то, чтобы не быть должным образом урегулированными ни в Основах, ни в ГК союзных республик. Для учёных независимо от их отраслевой принадлежности указанное обстоятельство не прошло незамеченным. Отсюда предложения, направленные на то, чтобы, формально не посягая на закреплённый в Конституции принцип разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик в области законотворчества, расширить, насколько это возможно, полномочия Союза ССР по урегулированию отношений, которые по самой их природе должны оставаться в ведении общесоюзного законодательства. Не вызывает сомнений, что эти предложения, от кого бы они ни исходили и как бы ни подавались, были направлены прежде всего на то, чтобы упорядочить урегулирование на общесоюзном уровне, причём в консолидированном законодательном акте, не только собственно гражданских, но и хозяйственных отношений, обеспечив стыковку в этом акте для урегулирования всех указанных отношений частнопроводных и публично-правовых начал.

Этим были продиктованы предложения А.Л. Маковского (к которым примкнул и я), сохранив Основы гражданского законодательства и ГК союзных республик, подготовить также ГК Союза ССР; О.С. Иоффе – принять

Кодекс гражданских законов Союза ССР; О.Н. Садикова – расширить в Основах границы преимущественной компетенции Союза ССР в области гражданского законодательства¹.

Смею предположить, что для В.В. Лаптева, как и других учёных, не прошло незамеченным, что кодификация гражданского законодательства 60-х годов так, как она задумана, ничего или почти ничего не даёт для упорядочения правового регулирования, прежде всего хозяйственных отношений, которым не найдется надлежащего места ни в Основах гражданского законодательства, ни в ГК союзных республик, о чём выше сказано. Именно указанное обстоятельство и стало для них одним из побудительных толчков для предложения подготовить наряду с актами, предусмотренными Конституцией, – Основами и ГК союзных республик, также Основы хозяйственного законодательства или Хозяйственный кодекс, который, хотя название его и менялось, изначально был задуман как акт общесоюзного законодательства.

В.В. полагал, что, идя таким путём, удастся достичь двух целей. Во-первых, разгрузить Основы гражданского законодательства и ГК союзных республик от отношений по организации и осуществлению хозяйственной деятельности, обеспечив необходимый простор для более полного урегулирования в них собственно гражданских отношений – отношений между гражданами и с участием граждан, и, во-вторых, должным образом урегулировать хозяйственные отношения, возникающие как по вертикали, так и по горизонтали между органами хозяйственного руководства, хозяйственными организациями и их внутренними подразделениями в любом их сочетании, с применением к ним различных методов правового регулирования.

Полагаю, что между учёными, которые ратовали за расширение полномочий Союза ССР в области гражданского законодательства, и теми, которые видели выход в подготовке на общесоюзном уровне консолидированных актов не только гражданского, но и хозяйственного законодательства, не было непроходимой грани. По существу, каким бы флёром это ни прикрывалось, речь шла об одном и том же: как найти оптимальный баланс публично-правовых и частноправовых начал в регулировании отношений, составляющих предмет гражданского и хозяйственного законодательства.

Может сложиться впечатление, будто концепция хозяйственного права, разработанная В.В. Лаптевым и его сторонниками, в том числе В.К. Мамутовым, который внёс весомый вклад в её развитие и внедрение в практику государственно-правового строительства, особенно в Украине, ближе к двухсекторной теории хозяйственного права П.И. Стучки. Это далеко не так, хотя бы потому, что теория П.И. Стучки возникла в условиях многоукладной экономики и была рассчитана на отношения в обобществленном секторе народного хозяйства. Между тем концепция В.В. Лаптева и его сторонников возникла при отсутствии у нас многоукладной экономики, которая

¹ Почва для реализации этих предложений в связи с распадом Союза ССР вообще отпала.

сложилась как единый народнохозяйственный комплекс. Забегая вперед, отметим, что нет оснований сблизать их и сейчас, поскольку концепция хозяйственного (предпринимательского) права в её нынешней интерпретации рассчитана на хозяйствующих субъектов независимо от лежащей в основе их деятельности формы собственности. Это полные товарищества и товарищества на вере, крестьянские (фермерские) хозяйства, акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, государственные корпорации, унитарные предприятия и т.д.

На сессии Верховного Совета Союза ССР, принявшей 8 декабря 1961 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, предложения сторонников хозяйственного права о подготовке основ хозяйственного законодательства были отвергнуты. Против концепции хозяйственного права устами тогдашнего председателя Комиссии законодательных предположений Совета Союза Верховного Совета СССР Д.С. Полянского, выступавшего от имени политического руководства страны, по существу были выдвинуты те же аргументы, что и на упомянутом выше совещании 1938 года. Правда, они не сопровождались обвинениями политического характера и никаких санкций против сторонников концепции хозяйственного права не последовало. Это свидетельство того, что решения XX съезда КПСС, как бы к ним сейчас ни относиться, не прошли бесследно и что мы с грехом пополам учимся вести полемику, не покидая цивилизованного русла. К сожалению, однако, и это показал весь последующий опыт, коренные проблемы совершенствования гражданского и хозяйственного законодательства в ходе кодификационных работ 60-х годов решены не были, и к ним приходилось и приходится по сию пору неоднократно возвращаться.

Более того, опрометчивое сужение компетенции Союза ССР в области законотворческой деятельности привело к оживлению центробежных тенденций и явилось одним из побудительных толчков к распаду спустя тридцать лет Союза ССР.

Заметной вехой в моих отношениях с В.В. явилось его согласие выступить официальным оппонентом по моей докторской диссертации, защищенной в 1970 году и посвящённой кодификации гражданского законодательства в 60-е годы. Чтобы читателю было понятно, что к чему, придётся вернуться к событиям многолетней давности, которые этой защите предшествовали.

В 50-е годы возобновилась дискуссия о системе права, прерванная Отечественной войной. В ходе дискуссии в 1957 году была опубликована статья М.Д. Шаргородского и О.С. Иоффе о системе права, которая внесла в головы юристов немало сумятицы. В статье был постулирован тезис о том, что система права существует объективно и задача состоит в том, чтобы познать присущие этой системе закономерности и действовать в соответствии с ними. В статье предложен замкнутый перечень отраслей права, которые в эту систему попали. Все остальные (в том числе трудовое

право, семейное право, земельное право и многие другие) от этой системы были отлучены, им лишь отводилась роль подразделений системы законодательства. В отличие от отраслей права отрасли законодательства могут строиться субъективно в зависимости от целей и задач, которые ставят перед собой законодатель, учёный, правоприменитель и т.д.

Напомним, что еще за десять лет до появления статьи М.Д. Шаргородского и О.С. Иоффе в монографии В.К. Райхера «Общественно-исторические типы страхования» был предложен иной взгляд на систему права. Он сводился к тому, что в системе права существует два типа отраслей права – основные и комплексные. Основные отрасли состоят из норм однородной юридической принадлежности, комплексные отрасли – из норм, заимствованных из основных отраслей права. К числу основных отраслей права автор относил гражданское право, комплексных – страховое право, изучению которого и посвящена его монография¹. Страховое право состоит из норм не только гражданского права, но и таких отраслей права, как государственное, административное, процессуальное и ряда других. В то же время автор настоятельно подчёркивал, что как основные, так и комплексные отрасли права существуют в системе права. В более поздних работах В.К. Райхер отмечал, что система права представляет собой единство субъективного и объективного и что процесс формирования системы права ни в одной из известных истории права и современности правовых систем не мог и не может считаться завершённым².

Автор этих строк в статье, опубликованной в 1957 году, не критически воспринял тезис М.Д. Шаргородского и О.С. Иоффе о том, что система права, в отличие от его систематики или систематизации, существует объективно и что систему права невозможно ни создать, ни построить, её можно только познать. В то же время вслед за В.К. Райхером я признал существование как основных, так и комплексных отраслей права. Но если наличие основных отраслей права я признавал в системе права, то комплексных – не в системе права, но лишь в системе законодательства, в системе научных знаний, учебных дисциплин и т.д., т.е. как продукт систематизации источников права, которая может проводиться в самых различных целях: законотворческих, познавательных, правоприменительных и иных.

Спустя пятьдесят с лишним лет вынужден признать, что при таком подходе к системе права и систематизации права оказался в известной мере между двух стульев, попытавшись «случить» две несовместимые концепции: одну, которая подходит к системе права как явлению сугубо объективному, другую, которая признает, что система права многомерна и рукотворна, что она, как и само право, исторически изменчива, что мы должны

¹ Райхер В.К. *Общественно-исторические типы страхования* / отв. ред. М.М. Агарков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

² Райхер В.К. *О системе права* // *Правоведение*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. № 3. С. 60–70.

не только считаться с присущими ей закономерностями, но и стремиться к её совершенствованию с учётом поставленных целей и задач.

В статье М.Д. Шаргородского и О.С. Иоффе, по существу, в качестве предпосылки (прямо и неназванной) витала идея о необходимости различения публичного и частного права, хотя последовательно она не была проведена (авторы, например, различали государственное и административное право, хотя обе эти отрасли права тяготеют к публичному праву). К тому же в статье, по существу, проигнорирован принцип историзма. Известно, в частности, что далеко не все системы права исходят из деления права на публичное и частное. Такое деление не признавало право периода Средневековья, которое покоилось на сословно-корпоративном принципе, оно не закреплено ни в мусульманском праве, ни в англосаксонском праве. Да и в римском праве оно было впервые озвучено в трудах классических юристов, появившихся, по крайней мере, через пять веков после Законов XII таблиц. Многие правовые системы в современном мире воплощают положения из несовместимых на первый взгляд правовых систем, сложившихся в далеко отстоящие друг от друга исторические эпохи. Типичный тому пример – гражданское законодательство близкого многим из нас Израиля, в числе источников которого законодательные акты, принятые ещё до образования самого государства Израиль. До настоящего времени действует ряд ордонансов, принятых, когда Палестина находилась под британским мандатом, а некоторые законы, хотя и с изменениями, сохранились со времен Османской империи. Наряду с этим важным источником гражданского права Израиля являются религиозные законы, особенно в сфере, регулирующей брачно-семейные отношения.

В настоящее время мои взгляды на соотношение права и законодательства, систему права и систему законодательства сводятся к следующему. Система права, как и система законодательства, многомерна и рукотворна. В системе права существуют первичные, вторичные, третичные и прочие правовые образования. Нет никаких оснований для противопоставления системы права и системы законодательства. Такое противопоставление ведёт к подмене права правосознанием, ещё не получившим санкции законодательной власти, призывам руководствоваться принципами права, пренебрегая законом, который вроде бы устарел, хотя и никем не отменён, наделению судебных органов несвойственными им (в континентальной системе права) правотворческими функциями, расшатыванию принципа разделения властей, а в конечном счете – к произволу.

Не приходится говорить о полной юридической однородности ни одной отрасли права. Комплексность в той или иной степени присуща каждой из них. В ходе работ по совершенствованию любой отрасли права не нужно стремиться к её стерильной чистоте – эта цель недостижима. Её невозможно достигнуть и применительно к гражданскому праву, поскольку открытым остаётся вопрос, как гражданское право соотносится с частным. В последнее время попытки разобраться в нем предприняли Е.А. Суханов и Н.Д. Егоров – первый в учебнике гражданского права, второй – в ста-

тье, специально посвящённой понятию гражданского права. Эти попытки не увенчались успехом, поскольку оба автора в конечном счёте не ставят знака равенства между частным и гражданским правом. В состав частного права они включают не только гражданское право, по-видимому, в качестве ведущего его подразделения, но и такие подразделения, как семейное, трудовое, жилищное право, право по охране и использованию природных ресурсов и ряд других, комплексный характер которых не вызывает сомнений. Разумеется, они включают их в состав частного права не целиком, а лишь в цивилистической части, но тогда между частным и гражданским правом нужно поставить знак равенства и различать их незачем. Именно так и поступает М.И. Брагинский, позиция которого более последовательна. По существу же вся троица (М.И. Брагинский, Н.Д. Егоров, Е.А. Суханов) склоняется к тому, что универсальным является деление права на публичное и частное, а всё остальное – от лукавого. Эту позицию в предвоенной дискуссии о системе права отстаивал С.Н. Братусь, который, однако, впоследствии от неё отказался¹. Но и эта позиция уязвима, поскольку этой дихотомии придерживаются далеко не все системы права, причём не только в истории, но и современности.

Гораздо большее значение как при познании системы права, так и при переводе основных положений различных отраслей права на язык правовых норм мы придаём установлению применительно к каждой отрасли законодательства той меры соотношения норм публичного и частного права, которая была бы для неё оптимальной. Иными словами, магистральный путь совершенствования гражданского и смежных с ним отраслей законодательства должен состоять не в разобщении норм публичного и частного права, а в их стыковке, с тем чтобы они действовали в одной упряжке, а не схлестывались друг с другом.

Но ведь именно к этому и призывали «чистых» цивилистов В.В. Лаптев и его сторонники. Сбои в ходе работ по кодификации гражданского законодательства, которые становятся всё более ощутимыми и отрицательно сказываются на качестве этих работ, во многом объясняются тем, что эти призывы своевременно услышаны не были.

Другая причина состоит в том, что в ходе кодификационных работ крайне важно не допускать забегания вперед, не тешить себя иллюзиями, будто у нас уже сложились зрелые, вполне цивилизованные рыночные отношения². Мы слишком дорого заплатили за эти иллюзии в ходе проведения гайдаровских реформ, которые строились на том, что рынок всё расставит по своим местам и что влияние государства на экономику должно быть резко ограничено.

¹ Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 1.

² Замечу, что капитализм в России к октябрю 1917 г. при всех трудностях военного времени был куда более цивилизованным, чем сейчас.

К сожалению, под несомненным влиянием этих идей оказались и разработчики ныне действующего Гражданского кодекса, особенно первой и второй его частей. Нет необходимости доказывать, что эти установки, как и проводившиеся на их основе реформы, с треском провалились. Весь мировой опыт, в том числе и отечественный, свидетельствует о том, что воздействие государства на экономику, особенно в нынешних условиях, должно быть резко усилено.

Так уж случилось, что основная нагрузка по нынешнему совершенствованию гражданского законодательства выпала на долю тех, кто в своё время внес ощутимый вклад в подготовку действующего Гражданского кодекса, от которого они и сами, если судить по многочисленным объяснительным запискам, далеко не в восторге.

Крайне важно, чтобы наши, теперь уже далеко не молодые капитаны наконец осознали, что нельзя дважды наступать на одни и те же грабли и ставить телегу впереди лошади. Иными словами, не нужно чрезмерно забегать вперед и моделировать законы в расчёте на отношения, которых ещё нет, а предпосылки ближайшего их появления туманны¹. Кроме того, нужно осознать, что магистральный путь развития нашего законодательства – это путь стыковки норм публичного и частного права, а не путь их разобщения.

Но ведь именно таким путем и предлагали двигаться В.В. Лаптев, В.К. Мамутов и их сторонники. Ещё раз обратим внимание на то, что позиции хозяйственников и чистых цивилистов значительно ближе, чем это может показаться на первый взгляд. Вспомним труды А.В. Венедиктова о собственности и юридических лицах, С.Н. Братуся – о юридических лицах, М.М. Агаркова, И.Б. Новицкого и М.И. Брагинского – об обязательствах, В.К. Райхера – о договорной дисциплине, Р.О. Халфиной – о договоре, О.С. Иоффе – о соотношении плана и договора и многих других цивилистов. Легко можно убедиться в том, что в этих трудах публично-правовая составляющая выступает на равных с частноправовой, а то и превалирует над ней. Дело за тем, чтобы положения, обоснованные в этих трудах (разумеется, с учётом нынешних реалий), закрепить в виде правовых установлений, в том числе на уровне кодифицированных законодательных актов. На этих путях и должно происходить сближение цивилистического и хозяйственно-правового направлений в юридической науке, преподавании и законотворчестве.

Отметим, что расширение предмета гражданского права за счёт включения в него корпоративных отношений, как бы их ни трактовать, является откликом законодателя на рекомендации юридической науки. В их числе не только усилия Е.А. Суханова, который многократно ратовал за то, чтобы указанные отношения на законодательном уровне были включены

¹ Разумеется, законодатель не должен плестись в хвосте. Но, работая на опережение, он должен соблюдать чувство меры и не сбрасывать со счетов существующие реалии.

в предмет гражданского права, но также идеи О.А. Красавчикова о необходимости включения в этот предмет организационных отношений по горизонтали. На законодателя, с нашей точки зрения, повлияла и позиция В.В. Лаптева, который в предмет хозяйственного (предпринимательского) права включал отношения не только по горизонтали, но и по вертикали¹. Корпоративные отношения, как, впрочем, и предпринимательские отношения, которые и ранее признавались предметом гражданского права, могут складываться и существовать не только по горизонтали, но и по вертикали.

После краткого экскурса в историю и нынешнее состояние гражданского и хозяйственного законодательства вернемся к 1970 года, когда я находился на пороге защиты докторской диссертации, посвящённой кодификации гражданского законодательства. В качестве официальных оппонентов по диссертации выступали С.С. Алексеев, С.Н. Братусь и В.В. Лаптев. К сожалению, ни одного из них уже нет в живых. С каждым из оппонентов у меня были существенные разногласия. Да и между ними не было единодушия. Если С.С. Алексеев и С.Н. Братусь находились в цивилистическом лагере, то В.В. Лаптев – в хозяйственно-правовом. От С.Н. Братуся я получил шутивное стихотворное послание:

Да, знают все, что Вы – Толстой,
Но ум Ваш – тонкий ум юриста,
Примите мой совет простой,
Останьтесь чистым цивилистом.

Мои взгляды подвергли нешуточному обстрелу все три оппонента. Я как мог отстреливался. Благодарен им за то, что они вели полемику как со мной, так и между собой корректно и, несмотря на замечания, изложенные в многочисленных отзывах, сочли возможным, насколько я могу судить, оценить диссертацию в целом положительно.

Заметной вехой в моих отношениях с В.В. Лаптевым, которые постепенно перерастали в дружбу старшего – Лаптева с младшим – мной (не только по возрасту, но и по иным показателям), стало его участие в подготовке к опубликованию рукописи «Проблемы совершенствования гражданского и хозяйственного законодательства» (1975). Её рецензентами были С.Н. Братусь, В.В. Лаптев и В.А. Мусин. Все трое, хотя и с разной степенью тональности, оценили рукопись положительно. Она прошла редактуру (в том числе и техническое) и была сдана в набор, но я рукопись забрал, т.к. считал невозможным её опубликование вследствие грядущих изменений в законодательстве, которые казались тогда довольно близкими. Здесь я ошибся. В.В. не раз сетовал на то, что рукопись осталась неопубликованной.

¹ В этом мы расходимся с Р.Р. Ушницким, который, по-видимому, допускает существование корпоративных отношений лишь по горизонтали (см.: *Ушницкий Р.Р.* Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013).

По мере укрепления наших дружеских отношений я нередко бывал в уникальной семье Лаптевых, которая, хотя и не чуралась новых веяний, но по своей интеллигентности, такту, порядочности, скромности, истинно русскому гостеприимству олицетворяла кусочек старого мира, уцелевший в страшное время, выпавшее на нашу долю.

Дружеские отношения с В.В. Лаптевым и его семьей запечатлены в стихотворных строках.

Худой, замызганный, безродный,
Плыл без руля и без ветрил
И вдруг источник полноводный
Я море Лаптевых открыл.
К нему припал я в изумленьи
И ощутил, что Русь жива.
Так славься недругам в отмщенье
Друзьям в усладу и спасенье
Владимир Лаптев – будь всегда!

Концовку менять не нужно, ибо Лаптев всегда с нами.

Только после кончины В.В. из воспоминаний и фильма о нём я узнал, какие испытания он с честью вынес в годы Отечественной войны. Тяжело раненого в сражении на Курской дуге, его случайно заметили санитары среди тех, кого уже не было в живых. Длительное время находился на излечении в госпитале. В послевоенные годы – учёба в Институте внешней торговли, скудное существование, нелёгкий труд в управлении государственным имуществом за границей, обучение в аспирантуре под руководством видного ученого и педагога Д.М. Генкина. Ответственная работа в журнале «Советское государство и право», более чем полувековое служение – в самом высоком смысле слова – в Институте государства и права АН СССР (ныне – РАН), государственное и общественное признание, воплощённое в присвоении степеней и званий, множестве наград, избрании действительным членом РАН.

Но, пожалуй, самый главный памятник ему – это сотни научных трудов, имеющих непреходящее значение, прошедших испытание на прочность, множество учеников, которые в Российской Федерации, в странах ближнего и дальнего зарубежья продолжают дело своего учителя, верны его заветам и идеалам, стремятся к тому, чтобы в помыслах и свершениях быть его достойными.

Владимир Викторович Лаптев многого достиг благодаря своему таланту, редким душевным качествам, беззаветной преданности Родине, которой он служил, не жалея ни сил, ни самой жизни. В немалой степени он обязан этим своему ангелу-хранителю, верной спутнице безупречно прожитой совместной жизни Майе Алексеевне Лаптевой. Майя Алексеевна, статная русская женщина из рода Нарышкиных, была украшением и опорой семьи. Глубокообразованный человек, она пользовалась любовью и уважением коллективов, в которых успешно работала, и могла бы сделать большую

карьеру. Однако она пожертвовала ею ради семьи, создав мужу все условия для плодотворной деятельности и посвятив себя воспитанию детей и внуков. Все они платили ей за это безграничной любовью. Владимир Викторович её обожал. После кончины Майи Алексеевны он осиротел.

Вечная им память.

Потеря Владимира Викторовича Лаптева невосполнима. Глубока наша скорбь, но скорбь эта светла, поскольку Лаптев прожил наполненную до краёв долгую жизнь, хотя и принадлежит к тому поколению юношей, из сотни которых с войны вернулись лишь единицы. А он не только вернулся, но и сохранил всю притягательность телесных и духовных сил, многократно её приумножив. Он создал семью самой высокой пробы, члены которой продолжают его дело. Он оставил после себя обширное научное наследие, которое и сейчас востребовано и его ещё предстоит сполна освоить и оценить. Опыт, приобретённый за последние десятилетия, в том числе и горький опыт, показал, что многие положения, которые с такой целеустремлённостью и в то же время тактом отстаивал Лаптев, оказались куда более достоверными, нежели те, которые исповедовали и исповедуют его оппоненты, далеко не всегда разборчивые в средствах. Но лишь время окончательно расставит всё по своим местам. Предоставим же беспристрастному суду времени это сделать».

Следует отметить, что дискуссия о системе права и системе законодательства, проходившая ярко и открыто в публикациях, составивших славу отечественной науки, не нашла своего окончательного решения и по сей день. Не нашёл окончательного решения вопрос о возможности параллельного сосуществования хозяйственного, предпринимательского и гражданского права и законодательства. Уровень принятия кодексов как объект научного исследования и предмет правотворчества в федеративном государстве также не исчерпан. Куда мы продвинулись, как развили, как обогатили наработки советской и ранней российской юриспруденции?

Мы предлагаем посмотреть на комплекс дискуссионных вопросов через призму учения о формах права, тем более что соотношение системы права и системы законодательства традиционно рассматривается на этой методологической основе. В нашей докторской диссертации мы указывали, что «существенный вклад в теорию форм права внесли работы таких исследователей как С.В. Поленина, Г.К. Толстой», это делает наш комментарий практически взволнованным.

Нами сформулировано следующее определение: «Форма права – это объективированное надлежащим образом правовое установление, соответствующее принятым в данном обществе представлениям о морали, нравственности, разумности и справедливости, неперсонифицированное,

длительно и единообразно воплощающееся в поведении субъектов права, гарантированное к исполнению силой авторитета и (или) государственно-го принуждения, признанное субъектами права в качестве регулятора общественных отношений»¹. Форма права в широком подходе не может сводиться к нормативным правовым актам. Виды форм права разнообразны, и значительная часть реально функционирующих форм по юридической силе вполне может быть конкурентоспособной нормативным правовым актам. Представляется, что сложность соотношения системы права и системы законодательства состоит в нерешённости вопроса о элементах системы законодательства. Складывается двусмысленность. С одной стороны, признаётся наличие форм права кроме нормативных актов, с другой, элементами системы законодательства признаются в зависимости от широты подхода (законы или все нормативные правовые акты).

Система, системность – понятия, которые в связи с формами права используются просто традиционно, тогда как реальные объекты давно стали совокупностями. Это в равной степени относится и к системе права, и к правовой системе, и к системе источников права, и к системе законодательства. Для реального обеспечения свойства системности необходима проработка и нормативное закрепление форм отечественного права. Попыткой решения данной проблемы является затянувшийся законодательный процесс по принятию Федерального закона «О нормативных правовых актах РФ». Реальные перспективы его принятия не очевидны, что должно повышать востребованность соответствующих научных исследований. Однако отсутствие законодательного решения и недостаточный авторитет науки ведут к расцвету волюнтаризма законодателя. Актуальным в этой связи представляется обеспечение единства формы права (в данном случае закона) с его материальными и идеальными источниками.

Система законодательства, увеличиваясь в объёме, входит сама с собой в противоречие, не справляется с объёмом, что разрушает её единство. Эта тенденция в случае своего развития может привести к победе иных форм права над законодательством. Обычай, религия, правосознание в сочетании с очевидным господством конформистского и маргинального типов правомерного поведения не могут создать оптимистических перспектив. Тем не менее представляется, что такие меры как упорядочение форм права, их классификация будут содействовать действительной системности права и законодательства. Проблема классификации форм права относится к числу приоритетных. Применительно к системе законодательства представляется необходимым проработать возможность о соотношении понятий «система законодательства» и «система источников права». Если эту проблему не разрешить, то ускользает возможность полноценной систематизации.

¹ Бошно С.В. Формы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

Библиографический список

1. *Бошно С.В.* Академик Юрий Кириллович Толстой: презентация книги «Портреты заговорили...» // *Право и современные государства.* 2016. № 4. С. 9–14.
2. *Бошно С.В.* *Формы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.*
3. *Братусь С.Н.* О предмете советского гражданского права // *Советское государство и право.* 1940. № 1.
4. Жизнь, посвящённая науке. Памяти академика Владимира Викторовича Лаптева / отв. ред. М.И. Клеандров, А.Г. Лисицын-Светланов, Н.И. Михайлов, Ю.К. Толстой; авт.-сост.: Р.А. Курбанов, С.В. Лаптев, А.В. Лаптев, В.А. Лаптев М., 2013. С. 18–35.
5. Научная сессия, посвящённая вопросам кодификации советского республиканского законодательства. 31 января – 2 февраля 1957 г. М., 1957. С. 97–98, 118–121, 143–147.
6. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 11. СПб., 1910. С. 518.
7. *Райхер В.К.* О системе права // *Правоведение.* Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. № 3. С. 60–70.
8. *Райхер В.К.* *Общественно-исторические типы страхования / отв. ред. М.М. Агарков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.*
9. *Толстой Ю.К.* Анатолий Васильевич Венедиктов (1887–1959) // *Право и современные государства.* 2016. № 4. С. 46–61.
10. *Толстой Ю.К.* *Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965).* Л., 1970. Т. I.
11. *Толстой Ю.К.* *Портреты заговорили... М., 2016.*
12. *Ушницкий Р.Р.* *Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013.*
13. *Черепяхин Б.Б.* *К вопросу о частном и публичном праве. Иркутск, 1926.*

LAW AND MODERN STATES

Comparative Studies

2017 / № 4

THE IDEA AND CONCEPTION OF THE PUBLIC GOOD

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/en.2017.4.1>

Evgenii Aristov, PhD, Senior Lecturer of the Entrepreneurial Law, Civil and Arbitration Procedure Department of Perm State National Research University (PSU), e-mail: welfarestate1@gmail.com.

Abstract. The article is devoted to the research into the nature of the idea of common good. The author examines the history of development of the concept of common good, studies and points out the goods serving to the benefit of all members and institutions of the relevant society as well as the goods for which it is impossible or too expensive to exclude individuals from enjoying; goods that are public by default.

Keywords: common good, public good, public interest, public goods, private good.

When researching into the nature of the idea of common good it is essential to address the applicable terms and definitions as a matter of priority.

Such terms as «common good» and «public good» or «public goods» are used in the academic literature with respect to this notion.

The researchers generally apply these definitions as identical or mostly similar.

Thus, Amitai Etzioni points out that «the common good is alternatively called «the public interest» or «public goods»»¹.

Some scientists use the idea of public good in a little broader sense (but not crucially) than the idea of common good.

For example, Erik André Andersen and Birgit Lindsnaes mention that public goods comprise common goods, that is, the goods, which the free market economy is unable to purchase or maintain, but which are still desirable for most citizens².

We shall hereinafter use these terms and definitions as synonymous.

¹ *Etzioni A.* Common Good // The Encyclopedia of Political Thought, First Edition / Ed. by Michael T. Gibbons. New York: John Wiley & Sons, Ltd., 2015. P. 1 URL: <https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>.

² *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Introduction // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. P. 31.

The history of development of the concept of public good

In general terms, the notion of the common good originated over two thousand years ago in the writings of Plato, Aristotle, and Cicero.

The discussion over the concept of common good in the social and political life was for the first time shown in «Republic» by Plato, having resulted in multiple discussions up until now on what exactly is embraced in this idea¹.

Some researchers construe this writing by Plato as insisting on the idea of common good as the aggregate of conceptual truths and principles. Such approach is in a manner contrary to the approach to interpretation of this concept by Aristotle, who considered virtue, justice and welfare to be the components of common good².

In Catholic religious tradition with the long history of pursuing and assisting the common good, the common good is defined as the sum total of social conditions, which allow social groups and its members to reach their fulfillment. Thus, as Manuel Velasquez, Claire Andre, Thomas Shanks and Michael J. Meyer state³, common good consists primarily of having the social systems and institutions working in a manner that benefits all people, such as, for example, an accessible and affordable public health care system and effective system of public safety and security. Such systems have a powerful impact on the well-being of the members of society³.

At the present day, the concept and theory of public good evolved in a fundamental manner, both economically, politically and legally, and becomes increasingly important.

Upon having been the concept of comprehensive significance for establishing peace, safety and security, the term «public good» emerged in the theoretical economics in the middle of 1950s, which allowed to bring its main understanding out of philosophical and historical context⁴.

It should be borne in mind that the concept of public goods has changed over time, as this concept, like any other one, prevalent during any one era has tended to reflect the realities and policy experiences of its time⁵.

When it comes to the contribution of certain scientists to development of this context in terms of sociality of the state, one should give particular note to Paul Anthony Samuelson, American economist, Economics Nobel Laureate⁶.

¹ Plato Republic // Collected works in 3 volumes. V.3 (Book 1). Moscow, 1971. URL: http://www.gyusin.ru/library/book/Platon_state.pdf.

² *Pusser B.* Reconsidering Higher Education and the Public Good: The Role of Public Spheres // Governance and the public good / Ed. by Edited by William G. Tierney. Albany: State University of New York Press, 2006. PP. 13, 22–24.

³ *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good // Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University. URL: <http://www.Scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>.

⁴ *Andersen E.A., Lindsnæs B.* Introduction // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. P. 29.

⁵ *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // Advancing Public Goods / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. P. 13.

⁶ *Andersen E.A., Lindsnæs B.* Introduction // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. P. 30.

Inge Kaul points out that the notion of public goods does not figure very prominently in today's policy debates and, consequently, the notion of public good is given insufficient attention. However, the increasing number of contested global issues has drawn some renewed attention to this concept¹.

Appeals to the common good have currently surfaced in discussions of business social responsibilities, issues related to environmental pollution degree, matters of investment in education, and discussions of the problems of crime and poverty, such discussion being frequently held in with reference to the statement that most fundamental social problems grow out of a widespread pursuit of purely individual interests².

The scope of the idea of public goods

The basic elements of the present standard definition of the public goods were formulated in 1950s³.

The definitions of the term of «public good» that can be seen in the academic literature are rather similar and basing on the following two key aspects:

- lack of rivalry and competition between the consumers;
- non-excludability of individuals from consumption of such good.

As Randall G. Holcombe notes, a public good is a good that, once produced, can be consumed by an additional consumer at no additional cost. A second essential characteristic is sometimes added, specifying that consumers cannot be excluded from consuming the public good once it is produced⁴.

William D. Nordhaus notes that public goods are commodities for which the cost of extending the service to an additional person is zero and for which it is impossible or too expensive to exclude individuals from enjoying. In other words, public goods have the two key properties of non-rivalry and non-excludability of consumption. In this case, non-rivalry denotes that consumption of the public good by one person does not reduce the quantity of such public good available for consumption by another person. Non-excludability means that no person can be excluded from benefiting from the relevant public good⁵.

Common goods include the goods that serve all members of a given community and its institutions, and, in particular, comprising both goods that serve

¹ *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. P. 14.

² *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good // Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University. URL: <http://www.Scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>.

³ *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. P. 13.

⁴ *Holcombe R.G.* A Theory of the Theory of Public Goods // *Review of Austrian Economics*. 1997. Vol. 10. № 1. P. 1. URL: <http://www.hayek.sk/wp-content/uploads/2012/12/The-Theory-of-Theory-of-Public-Goods.pdf>.

⁵ *Nordhaus W.D.* Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson). P. 3. URL: <http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>.

no identifiable particular group, as well as those that serve members of generations not yet born¹.

Within the framework of political liberalism, the common good is determined as the sum of the private goods chosen by the citizens according to their utility functions. Meanwhile, the role of the state is to promote the well-being of citizens and protect their freedom².

For welfare liberalism, the concept of the common good includes the realization of the personal good of citizens, leveling of starting conditions for equality of the citizens, equitable distribution of the freedoms and resources among all the individuals and provision of a universal welfare state functioning³.

Another important point about public goods is that private markets generally are unable to guarantee efficient production of public goods. Efficient production of public goods requires collective action to overcome the inability of private domain in this respect⁴.

Establishing and maintaining the common good require the cooperative efforts of lots of citizens. In this case, something can count as a public good only to the extent that it is a good to which all members of society have access⁵.

It is also noteworthy that the common good is not the outcome of a collective action, which results in more benefits for each actor than if they acted individually⁶.

Antonio Argandoña notes that the common good cannot be defined in terms of a country's wealth, consumption or another economic variable, due to the fact that material goods are merely a part of the common good⁷.

Researchers distinguish three types of public goods, including the following ones:

- goods that cannot be made excludable, because doing so would be too expensive or impossible;
- goods that have deliberately been made public by design (an example of such good is, in particular, a system of basic education for all);
- goods that are public by default⁸.

¹ *Etzioni A.* Common Good // The Encyclopedia of Political Thought, First Edition / Ed. by Michael T. Gibbons. New York: John Wiley & Sons, Ltd., 2015. P. 1. URL: <https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>.

² *Argandoña A.* The common good. P. 6. URL: <http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>.

³ *Argandoña A.* The common good. P. 6. URL: <http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>.

⁴ *Nordhaus W.D.* Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson). P. 4. URL: <http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>.

⁵ *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good // Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University. URL: <http://www.Scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>.

⁶ *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good // ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries. P. 10. URL: <http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>.

⁷ *Argandoña A.* The common good. P. 5. URL: <http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>.

⁸ Providing Global Public Goods: Managing Globalization. 25 Questions & Answers. P. 3. URL: <http://web.undp.org/globalpublicgoods/globalization/pdfs/ques-ans.pdf>.

Difference and correlation between the idea of «public good» and «private good»

Insofar the society is not a mere aggregate of subjects, the common good therefore cannot be reduced to the particular good of its members, a good of the individual and the good of society being not coincident, but interrelated¹.

According to Inge Kaul, people's well-being ultimately depends on the balance between private and public goods. Thus, the consumption of private goods undoubtedly has direct impact on the individual's well-being, though is much less sufficient, when the consumption of public goods is low or the public domain is denuded of some essential public goods, for instance, in case of war, high crime rate, communicable diseases or natural disasters².

The properties of goods that generally can be considered as public do not always correspond to the standard definition given above. The main reason is that society can modify such features of public goods as excludability of consumption. Moreover, goods can change from private to public and backwards as a result of deliberate policy choice of strategies and solutions. In most cases, goods exist as social constructs largely determined by policy and other collective human actions³.

As Erik André Andersen and Birgit Lindsnaes mention, it is impossible to determine initially, which goods are public and which ones are private. It is due to the fact that the good per se shall be understood as a social construct created by people and state by implementing policy steps, laws and rules, as well as taking other acts, collective or private. Most goods, both public and private, are created by a certain society to satisfy its needs and requirements⁴.

As William D. Nordhaus emphasizes, there are many shades of «publicness» of goods. According to this (and some other) researchers, there are pure public goods and impure public goods⁵.

Significance of the concept of public good in the modern context

Amitai Etzioni notes that the concept of the common good serves as a very significant organizing principle of civic and political life⁶.

¹ *Argandoña A.* The common good. P. 3. URL: <http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>.

² *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. P. 14.

³ *Kaul I., Mendoza R.U.* Advancing the concept of public goods // *Providing Global Public Goods: Managing Globalization* / Ed. by I. Kaul, P. Conceicao, K. Le Goulven, R.U. Mendoza. Oxford: Oxford University Press, 2003. PP. 80–81. URL: <http://web.undp.org/globalpublicgoods/globalization/pdfs/Kaul-Mendoza.pdf>.

⁴ *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Introduction // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. P. 33.

⁵ *Nordhaus W.D.* Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson). P. 4. URL: <http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>.

⁶ *Etzioni A.* Common Good // *The Encyclopedia of Political Thought, First Edition* / Ed. by Michael T. Gibbons. New York: John Wiley & Sons, Ltd., 2015. P. 1. URL: <https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>.

The provision of public goods is a key element of the quality of life and environmental sustainability. The undersupply of such goods may affect prospects for the country's economic development, threatening global economic stability, peace and prosperity. The mechanisms for the effective delivery of public goods should therefore be central to any poverty eradication strategy¹.

Moreover, the concept of public goods has long been a central concept of public economics².

Most researchers in this issue stand to the point that the public goods can be either enhancing the population's welfare or the productivity of economy (but not both at the same time)³.

Birgit Lindsnaes believes the public good theory to be the perfect analytical tool to define the way to distribute resources among the citizens⁴.

References

1. *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Introduction // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007.
2. *Argandoña A.* The common good. URL: <http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>.
3. *Chatterjee S.* Public Goods, Congestion, and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? URL: http://www.brunel.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf.
4. *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good // ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries. URL: <http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>.
5. *Etzioni A.* Common Good // The Encyclopedia of Political Thought, First Edition / Ed. by Michael T. Gibbons. New York: John Wiley & Sons, Ltd., 2015. URL: <https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>.
6. *Holcombe R.G.* A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. № 1. P. 1–22. URL: <http://www.hayek.sk/wp-content/uploads/2012/12/The-Theory-of-Theory-of-Public-Goods.pdf>.

¹ Public goods for economic development / United Nations Industrial Development Organization. Vienna, 2008. P. 1. URL: https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/documents/Public%20goods%20for%20economic%20development_sale.pdf.

² *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good // ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries. P. 4. URL: <http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>.

³ *Chatterjee S.* Public Goods, Congestion, and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? P. 1. URL: http://www.brunel.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf.

⁴ *Lindsnaes B.* The global and the regional outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?) // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. P. 73.

7. *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. PP. 13–39.
8. *Kaul I., Mendoza R.U.* Advancing the concept of public goods // *Providing Global Public Goods: Managing Globalization* / Ed. by I. Kaul, P. Conceicao, K. Le Goulven, R.U. Mendoza. Oxford: Oxford University Press, 2003. PP. 78–111. URL: <http://web.undp.org/globalpublicgoods/globalization/pdfs/Kaul-Mendoza.pdf>.
9. *Lindsnæs B.* The global and the regional outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?) // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. PP. 71–111.
10. *Nordhaus W.D.* Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson). URL: <http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>.
11. *Providing Global Public Goods: Managing Globalization. 25 Questions & Answers.* URL: <http://web.undp.org/globalpublicgoods/globalization/pdfs/questions.pdf>.– 2002.– 18 p.
12. *Public goods for economic development* / United Nations Industrial Development Organization. Vienna, 2008. 183 p. P. 1. URL: https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/documents/Public%20goods%20for%20economic%20development_sale.pdf.
13. *Pusser B.* Reconsidering Higher Education and the Public Good: The Role of Public Spheres // *Governance and the public good* / Ed. by Edited by William G. Tierney. Albany: State University of New York Press, 2006. PP. 11–27.
14. *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good // Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University. URL: <http://www.Scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>.

ABSTRACTS OF ARTICLES PUBLISHED IN RUSSIAN

CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE GUARANTOR OF CONDITIONS DESIGNED TO ENABLE DELEGATING PART OF RESPONSIBILITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION TO AN INTERSTATE ASSOCIATION

Ratmir Erzin,

PhD student of the National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, e-mail: yerzinrm@mail.ru. e-mail: yerzinrm@mail.ru.

Abstract.

The article reveals the part that the Constitutional Court of the Russian Federation acts as the basic judicial organ in defining the legal framework enabling participation of the state in such an interstate association, which involves delegating part of its responsibilities. The author indicates grounds to restrict rights and freedoms of the person and citizen, as well as documents formalizing these grounds. The author provides specific examples of how the Constitutional Court of the Russian Federation defended the violated constitutional right to information as part of the Russian Federation's participation in an interstate association. The article examines the problem of potential restricting rights and freedoms of the person and citizen connected with delegating responsibilities to an interstate association. The author conducts an analysis of remedies for human rights infringements applied by the Constitutional Court of the Russian Federation. The article presents a review of the Court's legal propositions on protecting foundations of the constitutional system and fundamental rights, freedoms and obligations of the person and citizen.

Keywords:

an interstate association, delegating responsibilities, Constitutional Court of the Russian Federation, foundations of the constitutional system, rights and freedoms, restriction of rights and freedoms, Order of the Constitutional Court of the Russian Federation, Customs Union, Treaty on the Eurasian Economic Union, constitutional responsibilities.

FOUNDATIONS OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS HAVING DUAL CITIZENSHIP IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Saida Butba,

Candidate of Juridical Sciences, senior lecturer of the Chair of State and Law at Abkhazian State University, e-mail: asida19@rambler.ru.

Abstract.

The present article deals with determining foundations of the legal status of persons who have dual citizenship (also called bipatrides, binationals, double nationals) in the Republic of Abkhazia. The author notes that today overwhelming majority of citizens in the Republic of

Abkhazia are bипатриdes, which makes the question of their legal status so topical. The object of research covers normative legal acts of the Republic of Abkhazia and international treaties of the Republic of Abkhazia aimed to determine foundations for bипатриdes' legal status in the territory of the Republic of Abkhazia. The author focuses on comparing the legal status of citizens of the Republic of Abkhazia who have no other citizenship with that of bипатриdes. Methodology of the present research is based on such general scientific methods as analysis, synthesis, comparison and modelling. Main conclusions of the research include classification of bипатриdes into general categories present in the territory of the Republic of Abkhazia with subsequent determination of differences in their legal status. The author defines persons who fall into categories of bипатриdes de jure and bипатриdes de facto and offers changes to be introduced into the effective legislation for the purpose of giving an adequate definition of bипатриdes' legal status in the Republic of Abkhazia.

Keywords:

Republic of Abkhazia, citizenship, citizen, dual citizenship, bипатриdes, bипатриdes de jure, bипатриdes de facto, legal status, legislation of the Republic of Abkhazia, international treaty.

FEMALE NON-PROFIT NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS OF MODERN RUSSIA: THE EXPERIENCE OF CLASSIFICATION

Anna Bukina,

Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (St. Petersburg), Postgraduate in the department of Social and Human Sciences, e-mail: anna.book@mail.ru.

Abstract.

This article focuses on the classification of female non-profit organizations in modern Russia. Only officially registered organizations were considered. The author used the register of non-profit organizations of the Ministry of Justice of the Russian Federation and the register from the portal of the Eurasian Women's Community. On the basis of a comparison of these two sources was obtained the list which contains 3447 female organizations. The author developed a typology and classified organizations into 19 groups, based on their activities. It was found that the majority of Russian communities of parents, including large families (799 NGOs), charitable organizations (592 NGOs), women's religious organizations (372 NGOs). The smallest are women's educational organizations (36 NGOs), women's associations on a national basis (32 NGOs), rural women's unions (17 NGOs) and cultural organizations (13 NGOs). The largest number of women's NGOs is in Moscow (659 NCB), the smallest – in the Chukotka Autonomous District (2 NGOs). Based on the results of the correlation of the number of NGOs with the population of the constituent entities of the Russian Federation and the number of women, it turned out that the best indicator for the Magadan Region was 6.2 thousand women and 11.3 thousand people per 1 NPO. Nenets AO also had excellent figures (7.2 thousand women and 14.6 thousand people per 1 NGO), the Republic of Karelia (8.8 thousand women and 15.7 thousand people per 1 NGO) and Moscow (9.4 thousand women and 18.7 thousand people

per 1 NGO). The worst indicators for the Tambov region are 65.7 thousand women and 116.7 thousand people per 1 NGO.

Keywords: non-profit organization, women organizations, women, gender.

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR SUBMISSION AND CONSIDERATION OF COLLECTIVE APPEALS

Tatiana Skachkova, undergraduate of the Institute of Public Administration and Civil Service (IPACS) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (PANEPА), e-mail: sta.duma@icloud.com.

Abstract. This article discusses the issues of legal regulation of the procedure for filing and reviewing collective appeals. The gaps in the legislation related to the lack of a normative consolidation of the definition of collective appeal, as well as the specifics of their filing and review, have been identified. The questions of collective appeals of foreign citizens and stateless persons, as well as the influence of information technologies on the development of this institution, are analyzed. The low efficiency of the legal institution of collective circulation is noted, which is expressed in the absence of active actions on the part of representatives of state or municipal authorities. The definition of collective treatment is formulated, and ways of improving legislation and resolving the identified problems are proposed.

Keywords: Appeal of a citizen, collective appeal, individual treatment, organization appeal, collective complaint, criteria for filing collective appeals, timing of consideration of collective appeals.

VLADIMIR VIKTOROVICH LAPTEV (1924–2012): HIS TIME AND MODERN TIMES

Yury Tolstoy, Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of St. Petersburg State University, e-mail: law_and_modern_states@mail.ru.

Svetlana Boshno, Doctor of Legal Sciences, Professor, Editor-in-chief Journal Law and Modern States, Chief scientific researcher of Scientific research Institute Federal penitentiary service of Russia, Professor of the Institute of Public Administration and Management Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: boshno@yandex.ru.

Abstract. In 2016 in Issue 4 of the Journal «Law and Modern States» we started a section devoted to distinguished scholars of our homeland. We began it by publishing fragments from works of the member of the Russian Academy of Sciences Yuri Kirillovich Tolstoy. We have also published a series of recollections devoted to Professor A.V. Venediktov. Over the decades of his creative activity, Yu.K. Tolstoy witnessed several historical epochs of our country and personally knew scholars who were at the shoulder of history. Young people generally do not fully understand the Soviet Law terminology, for they were born in the

post-Soviet era, under Russian statehood. It can seem that the Soviet science of law, socialist juridical science and legislation are of no importance today. In order to dispel this illusion we publish such recollections of people who lived in that time that have no ideological «in-crustation», are quite enlightening, instructive and significant for today. With consent of the author we are using in this section fragments of the member of the Russian Academy of Sciences Yu.K. Tolstoy's memoirs «Portraits Talk...». Taking published memoirs of Yu.K. Tolstoy as a basis, editor-in-chief of the Journal «Law and Modern States», Professor S.V. Boshno in italics gives her expanded biographic and professional comments. Italics help to identify who exactly wrote this or that fragment. The choice of this method of narration was determined by the need to push the epoch and events described in the original text of the academician Yu.K. Tolstoy's memoirs closer to the modern reader. codification of civil legislation, Civil Code of the Russian Federation, Civil Code of the USSR, entrepreneurial law, economic law, economy legislation, legal sources, sources of entrepreneurial law, sources of civil law, sources of economic law.

Keywords:

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ПОНЯТИЕ И КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА

Аристов Евгений Вячеславович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), e-mail: welfarestate1@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержания понятия общего блага. Исследуется история развития концепта общего блага. Анализируются и выделяются блага, служащие всем членам соответствующего сообщества и его учреждениям, а также блага, от потребления которых невозможно либо слишком дорого изолировать население; блага, являющиеся публичными по умолчанию.

Ключевые слова: общее благо, общественное благо, публичный интерес, публичное благо, частное благо.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА»

В журнале «Право и современные государства» публикуются материалы различной формы и направленности в соответствии с тематикой журнала.

Журнал публикует статьи по группам в соответствии с Номенклатурой научных работников, утверждённой приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59:

- юридические науки (12.00.00);
- политические науки (23.00.00);
- экономические науки (08.00.00).

Редакционный совет имеет возможность также обеспечить квалифицированное рецензирование и публикацию статей по следующим группам специальностей:

- социологические науки (22.00.00);
- психологические науки (19.00.00);
- философские науки (09.00.00).

В пределах групп специальностей науки возможна публикация статей по разным специальностям.

В журнале «Право и современные государства» публикуются материалы различной формы и направленности в соответствии с тематикой журнала. Формат статей: научные статьи, тематические обзоры, обзоры конференций, краткие сообщения и т.п.

Круг авторов не ограничен. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Требования к структуре статьи

1. Фамилия, имя и отчество автора (авторов).
2. Фотография автора (авторов) для публикации перед статьёй (по желанию).
3. Название работы на русском языке.
4. Аннотация статьи объёмом не менее 100 и не более 300 слов на русском языке, отражающая основное содержание работы таким образом, чтобы читатель мог составить полное представление об этом содержании.
5. Список ключевых слов (на русском языке, не менее 10 и не более 25 слов). Смысл ключевых слов – создать условия для поиска статьи в библиографических, библиотечных, информационных базах. Следует использовать устоявшиеся наименования объектов, сложившиеся узнаваемые словосочетания.
6. Основной текст статьи рекомендуется разбить на разделы (подразделы, части) или другие структурные элементы, желательно с наименованиями.
7. Библиографический список.
8. Сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество, специальность, учёная степень, звание, место работы и занимаемая должность, координаты (почтовый адрес с индексом, телефоны – для заключения договора, e-mail – для опубликования в сведениях об авторе).
9. На английском языке: фамилия и имя автора (авторов).

Требования к оформлению рукописи статьи

1. Содержащийся в файле текст должен быть оформлен в редакторе Microsoft Word 97 и выше.
2. Формат страницы А4. Все поля по 20 мм.
3. Тип шрифта – Times New Roman, размер – 14, цвет текста – чёрный.
4. Межстрочный интервал – 1,5, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см.

5. Рисунки допускаются только чёрно-белые и включаются в текст, а также предоставляются в виде отдельного графического файла. Не допускаются несвязанные и немасштабируемые рисунки. Подписи к рисункам делаются снизу.
6. Таблицы помещаются по ходу текста или прилагаются отдельно (с указанием места их размещения). Таблицы должны быть наглядными и компактными. Все таблицы нумеруются арабскими цифрами и снабжаются заголовками. Название таблицы и заголовки должны точно соответствовать их содержанию. Подписи к таблицам делаются сверху. Текст в таблицах: размер шрифта – 10–12, межстрочный интервал – 1,0.
7. Количество иллюстративного материала (таблиц, рисунков, диаграмм, графиков, фотографий) должно быть минимальным (как правило, не более 4–5). По согласованию с редакцией в особых случаях количество иллюстративного материала может быть увеличено.

Требования к библиографическому списку и цитированию литературы

1. Ссылки на источники даются постраничные. Помимо ссылок на источники в статье могут быть использованы примечания и комментарии автора.
2. Формат сносок: Times New Roman, размер – 11, цвет текста – чёрный.
3. Цитированная в статье литература (автор, название, издание, место, издательство, год издания и страницы для статей) приводится в алфавитном порядке в виде списка в конце статьи сначала на кириллице, потом на латинице.
4. Составление и оформление библиографического списка регламентируются следующими нормативными актами:
 - ГОСТ 7.1–2003 СИБИД «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).
 - ГОСТ Р7.0.5–2008 СИБИД «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).
 - ГОСТ 7.82–2001 СИБИД «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).

Объём рукописи

Объём статьи от 9000 до 40000 знаков, включая пробелы и иллюстративные материалы (5–22 страницы). Объём иллюстративных материалов считается как эквивалент текста, который мог бы занять место иллюстративного материала.

Принятие рукописи к публикации

Редакционный совет и редакция журнала оставляют за собой право отбора и отказа в публикации статей без указания причин. Решение о публикации или об отказе в публикации статьи сообщается автору.

Принятые к публикации рукописи проходят рецензирование.

Редакция оставляет за собой право по согласованию с авторами сокращать объём присылаемых материалов, проводить необходимую научную и литературную редакцию.

Рукописи статей и другие материалы представляются в редакцию в электронном виде по адресу: law_and_modern_states@mail.ru.

На сайте www.bar-association.ru можно ознакомиться с полнотекстовым архивом журнала.

Редакция журнала готова оказать помощь молодым авторам в подготовке статей к печати в форме научного консультирования.

RULES OF FORMATTING MANUSCRIPTS FOR THE «LAW AND MODERN STATES» JOURNAL

Articles in the journal are published according subjects of the nomenclature of scholars, approved by Direction of Ministry of Education and Science of February 25, 2009 № 59 and may have different forms and orientation.

- Jurisprudence (12.00.00);
- Political Sciences (23.00.00);
- Economic Sciences (08.00.00).

The Editorial Board provides qualified reviewing and publishing articles on the following subjects:

- Social Sciences (22.00.00);
- Psychological Sciences (19.00.00);
- Philosophy (09.00.00).

Within the group of special sciences, articles on different subjects may be published.

There are materials of different kinds and orientations that included in the journal «Law and modern state» and published in accordance with the subject of the magazine. Type of articles: research papers, case reviews, reports of conferences, short information, etc.

The circle of authors is not limited. Editorial opinion may not coincide with that of the authors.

Requirements for the structure of the article

1. Name and surname of the author (authors).
2. Photograph of the author(s) is to publish before the article (optional).
3. Title of work in Russian.
4. Abstract of the article not less than 100 and not more than 300 words in Russian, reflecting the main content of the work so that the reader got a comprehensive understanding of its content.
5. List of keywords (in Russian, not less than 10 and not more than 25 words). The meaning of keywords is to provide the conditions to search for articles in the bibliographic, libraries, and information databases. Use the conventional names of objects formed a recognizable phrase.
6. The main text of the article recommended to break up the text into sections (sub-sections, parts) or other structural elements, preferably with names.
7. References.
8. Information about the author(s): surname, name and patronymic, specialty, degree, academic rank, place of work and position, coordinates (postal address, zip code, phones – for the contract, e-mail – to be published in the information about author).
9. In English: name and surname of the author(s).

Requirements for the typescript

1. The text contained in the file shall be executed in Microsoft Word 97 or higher.
2. Page format A4. All fields of 20 mm.
3. Type font – Times New Roman, size – 14, text color – black.
4. Line spacing – 1.5, alignment – on width, indention – 1,25 cm.
5. Pictures are acceptable only in black and white and included in the text, as well as in a separate graphic file. Unconnected and not scalable pictures are not accepted. Captions made below pictures.
6. Tables placed as the text unfolds or attached separately (with indication of their location). Tables must be demonstrative and compact. All the tables numbered with Arabic numerals and provided with headings. Captions and headings of the tables must correspond strictly to their content. Captions to tables made from above. The text of the tables: font size – 10–12, line spacing – 1,0.

7. The number of illustrative material (tables, figures, charts, graphs, photographs) should be minimized (usually less than 4–5). In consultation with the editorial board in special cases, the amount of illustrative material can be increased.

Requirements bibliographies and citing literature

1. References to sources are paginal. In addition, the article may contain paginal footnotes, i.e. the author's notes and commentaries.
2. The format of footnotes: Times New Roman, size – 11, text color – black.
3. Cited article literature (author, title, edition, place, publisher, year of publication and the page for articles) given in alphabetical order in a list at the end of the article, first in Cyrillic, then in Latin. The list is not numbered.
4. Drawing up and registration of bibliography is regulated by the following regulations:
 - GOST 7.1–2003 SIBID «Bibliographic record. The bibliographic description. General requirements and rules» (the Interstate standard).
 - GOST 7.0.5–2008 SIBID «Bibliographic references. General requirements and rules» (the Interstate standard).
 - GOST 7.82–2001 SIBID «Bibliographic record. Bibliographic description of electronic resources. General requirements and rules» (the Interstate standard).

The typescript

The volume of articles from 9000 to 40000 characters including spaces and illustrative materials (5–22 pages). The amount of illustrative material considered as equivalent to the text, which could take the place of the illustrative material.

The adoption of the typescript for publication

The Editorial Board and Editorial Staff reserves the right to select and to refuse publication of articles without explanation of reasons. The decision of acceptance or non-acceptance the article reported to authors.

Accepted typescripts reviewed.

The editors reserve the right, in agreement with the authors to reduce the volume of materials sent to carry out the necessary scientific and literary editor.

Typescripts and other materials submitted to the editors in electronic form at the following address: law_and_modern_states@mail.ru.

The site www.bar-association.ru can see the full-text log file.

The editorial staff is ready to assist young authors in preparing articles for publication in the form of scientific advice.

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал

2017, № 4

Редакция:

Главный редактор – **С.В. Бошно**, доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора – **Г.Г. Васюта**, кандидат психологических наук,
доцент

Ответственный редактор – **Н.А. Толмачёв**, кандидат исторических наук

Художник – **Е.А. Гриненко**

Верстка – **Е.В. Антипова**

Группа информационной поддержки и коммуникаций – **А.Т. Хидзев,**
Р.Ю.Щербаков

Группа научного рецензирования и консультирования –

В.Е. Реутов – доктор экономических наук, профессор,

С.Д. Безбородов – доктор медицинских наук,

И.И. Камолов – кандидат юридических наук

Переводчи:

Л.Л. Гудимова,

П.В. Золотаревская,

Н.А. Толмачев,

М.С. Кулагина

Редактирование английских текстов журнала:

Prof-Reading-Service.com.Ltd, Devonshire Business Center, Works Road, Letchworth Garden City, Hertfordshire, SG6 1GJ, United Kingdom

Отпечатано по заказу:

Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения»

109052, г. Москва, ул. Смирновская 6-20

тел. 8-916-644-65-13

e-mail: law_and_modern_states@mail.ru

Печать цифровая. Формат 145x215 1/16

Усл.печ.л. 10,5. Тираж 500 экз.

Гарнитура: arial

Подписано в печать: 15.08.2017

LAW AND MODERN STATES

Comparative Studies

2017, № 4

Editorial Staff:

Editor-in-chief – **Svetlana Boshno**, Doctor of Legal Sciences, Professor

Deputy editor-in-chief – **Galina Vasyuta**, Ph.D. (Psychology), Associate Professor

Executive editor – **Nickolay Tolmachev**, Ph.D. (History)

Layout, makeup – **Ekaterina Antipova**

Infotainment – **Alim Khidzev, Roman Shcherbakov**

The group of scientific peer review and advice

Victor Reutov – Doctor of Economic Sciences, Professor,

Sergey Bezborodov – Doctor of medical Sciences,

Ilkhom Kamolov – PhD (Legal Sciences)

Translators:

Lidiya Gudimova

Polina Zolotarevskaya

Nickolay Tolmachev

Maria Kulagina

Proofreading of English translation:

Proof-Reading-Service.com. Ltd, Devonshire Business Center, Works Road,
Letchworth Garden City, Hertfordshire, SG6 1GJ, United Kingdom

Consulting and Legal Protection of People Foundation

109052, Moscow, st. Smirnovskaya 6-20

тел. 8-916-644-65-13

e-mail: law_and_modern_states@mail.ru